

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

Российская ассоциация международных исследований

РАМИ
*mundum
cognoscendo*

V

материалы

КОНВЕНТА

Российской ассоциации международных исследований

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО

Том 16

Партнерство цивилизаций в XXI веке

Москва, 2009

РАМИ

*mundum
cognoscendo*

**Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России**

Российская ассоциация международных исследований

Мировая политика: взгляд из будущего

Материалы V Конвента РАМИ

Под общей редакцией ректора МГИМО (У) МИД России,
академика РАН А. В. Торкунова

Москва
МГИМО — Университет
2009

**Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России**

Российская ассоциация международных исследований

Том 16
Партнерство цивилизаций
в XXI веке

Редактор тома:
к. и. н. В. В. Попов

Москва
МГИМО — Университет
2009

В сборнике представлены доклады и выступления, сделанные на секции «Партнерство цивилизаций в XXI веке», проведенной в рамках V Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Мировая политика: взгляд из будущего» (МГИМО (У) МИД России, сентябрь 2008 г.)

Авторы в своих докладах уделили внимание широкому спектру межконфессиональных, межэтнических и межцивилизационных взаимодействий. Основной вывод, к которому пришли участники обсуждений состоит в том, что в настоящее время складывается качественно новая геополитическая ситуация. Миром нельзя управлять из одной столицы, вот почему активная роль России с учетом российского интеллектуального потенциала, является не просто свободным выбором, а необходимостью.

Тексты публикуются в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редколлегии.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
В. В. Попов	
Партнерство цивилизаций в XXI веке — проблемы и перспективы	11
Наумкин В. В.	
Исламские государства в мировой политике и культуре	15
Яковец Ю. В.	
Долгосрочный прогноз будущей цивилизаций	23
Зорин В. Ю.	
Российский опыт межнационального и межконфессионального сотрудничества в контексте диалога цивилизаций	25
Сухейль Фарах	
Будущая цивилизация и реакция культурного наследия мира	31
Астахов Е. М.	
Диалог или монолог цивилизаций	39
Шило Н. И.	
Мусульмане Европы или европейские мусульмане — проблемы интеграции мусульманских общин в Европе	45
Лактионова Н. Я.	
С охранение народов и культур как цивилизационное свойство России	53
Об авторах	59

Введение

27 сентября 2008 г. в рамках V Конвента РАМИ «Мировая политика: взгляд из будущего» состоялось заседание секции «Партнерство цивилизаций в XXI веке».

На заседании выступали с докладами Генеральный директор Центра арабских и исламских исследований Наумкин В. В., Президент Международного института Питирима Сорокина-Николая Кондратьева Яковец Ю. В., Заместитель Полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе Зорин Ю. В., Президент Российско-Ливанского дома Сухейль Фарах, профессор кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России Астахов Е. М., научный сотрудник Центра партнерства цивилизаций Шилов Н. И. и старший научный сотрудник Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН Лактионова Н. Я.

В докладе Наумкина В. В. «Исламские государства в мировой политике и культуре» речь шла об исламской демократии, об отношениях мусульманского мира с миром Запада. Эти отношения заметно осложнились в связи публикацией карикатуры на пророка Мухаммеда в датском периодическом издании, а впоследствии ряде других печатных изданий некоторых западных государств. Известный ученый-востоковед сделал вывод о том, что противопоставлять ислам демократии неверно и что попытки такого рода со стороны некоторых западных исследователей объясняются чисто политическими мотивами.

Академик Яковец Ю. В. выступил с докладом «Долгосрочный прогноз будущей цивилизации». Мир охвачен глобальным цивилизационным кризисом. Выход из кризиса будет осуществлен на базе глобальной цивилизационно-инвестиционной революции. Работа по долгосрочному глобальному прогнозированию должна вестись на постоянной основе в рамках ООН.

Работа Зорина В. Ю. «Российский опыт межнационального и межконфессионального сотрудничества в контексте диалога цивилизаций» посвящена конкретным достижениям нашей страны в области межконфессионального и межнационального взаимодействия. Россия на протяжении своей истории, по сути дела, выполняла функцию «сбережения культур». Приволжский федеральный округ является своего рода «перекрестком» сразу нескольких культурных и цивилизационных массивов. Показательным примером в развитии межкультурного диалога в регионах ПФО является завершение процесса институционализации национально-культурных

общественных организаций. Межэтническое и межрелигиозное согласие характерно для России в целом.

Сухейль Фарах подробно рассказал о «будущей цивилизации и реакции культурного наследия мира». Западная система переживает сегодня период нестабильности и кризиса. Народы и индивидуумы как на Западе, так и на Востоке находятся в поиске новых смыслов для своей цивилизационной идентичности. При всех попытках американцев навязать миру свой миропорядок, мы видим, что соотношение сил складывается отнюдь не так, как этого хотели бы американцы. Растет роль других стран, таких как Россия, Китай, Индия, Саудовская Аравия, Бразилия и Иран, отвергающих гегемонию США.

В докладе Астахова Е. М. «Диалог или монолог цивилизаций» речь идет о взаимодействии цивилизаций, в частности о миграции из Африки, Ближнего и Среднего Востока в страны Запада. Запад негативно относится к проникновению в него иных культур. Диалог Запад — Восток может осуществляться только на основе полного взаимопонимания. Противоречия между западной и исламской цивилизациями нарастают и приобретают все больший конфронтационный характер. Однако линию на диалог со странами «третьего мира» необходимо продолжать.

Доклад Шило Н. И. «Мусульмане Европы или европейские мусульмане — проблемы интеграции мусульманских общин в Европе» посвящен теме роста численности диаспор исламского мира в европейских странах. С крушением колониальной системы европейцы столкнулись с появлением большого количества мусульман у себя дома за последние несколько столетий. В настоящее время в Европе проживают, по разным подсчетам, от 15 до 24 миллионов мусульман. При этом следует учесть, что в речь идет об официальной статистике, в которую не попадают нелегальные мигранты. Однако, большое влияние Ислама в Европе дает и обратный эффект, приводя к росту влияния правых, выступающих за ужесточение иммиграционных законов. Европейцы оказываются не готовы к такому наплыву представителей другой культуры, ощущая в нем угрозу собственной, исторически сложившейся культурной идентичности.

Основной тезис доклада Лактионовой Н. Я. «Сохранение народов и культур как цивилизационное свойство России» — мысль о том, что живущие в России народы благожелательно относятся друг к другу, к сложившимся традициям и культурам. Этническая принадлежность народов никогда не была главной, важнее была духовная общность народов. В отличие от европейских стран, российские жители всегда находились под защитой единых законов. Жизнь народов России определялась русским вектором — преемственностью русского пути, русской истории и русской культуры. Нет такой другой страны мира, которая, как Россия, умела бы вобрать в себя и синтезировать множество этнических культур населяющих ее народов, и поэтому для каждого из этих народов русская культура, как и собственно национальная, была своей.

По итогам заседания участники секции выступили с рядом предложений и рекомендаций, в частности, все участники были согласны с двумя главными положениями:

1. Учитывая рост актуальности темы партнерства цивилизаций в свете современного развития международных событий, предлагается издать в МГИМО (У)

трехтомную хрестоматию, посвященную данной теме (в ней должны найти отражение основные материалы российских и зарубежных авторов по указанному вопросу). В этой работе, помимо российских исследователей (российская школа исследований цивилизационных процессов сейчас лидирует в мире), должны будут принять участие и иностранные ученые. Было рекомендовано подготовить первый том хрестоматии в 2009 году.

2. Предлагается выступить с инициативой принятия Федеральным Собранием Российской Федерации закона, предусматривающего выделение средств в размере 2,5% от прибыли корпораций (фирм) на цели развития науки и культуры, которые бы освобождались от уплаты налогов (по примеру многих западных государств).

В целом участники обсуждений пришли к выводу о том, что в настоящее время складывается качественно новая геополитическая ситуация (нынешняя напряженность в мире в значительной мере является следствием самонадеянного, не терпящего критики и предпочитающего односторонние решения курса американской администрации). Миром нельзя управлять из одной столицы: те, кто отказываются это понять, будут лишь создавать новые проблемы для себя и других, вот почему активная роль нашей страны с учетом российского интеллектуального потенциала, является не просто свободным выбором, а суровой необходимостью.

Директор Центра партнерства цивилизаций

В. В. Попов

Партнерство цивилизаций в XXI веке — проблемы и перспективы

Выступление В. В. Попова,
директора Центра партнерства цивилизаций НКСМИ
МГИМО (У) МИД России, на V Международном Конвенте РАМИ
сентябрь 2008 г.

Одной из основных, определяющих черт современной эпохи стало серьезнейшее ослабление позиций западной цивилизации, фактически господствовавшей в мире в течение последних 500 лет. Она навязывала остальному миру свои идеи, образ жизни и ценностные установки — от «Вашингтонского консенсуса», то есть экономической реабилитации, до «Макдоналдса».

Однако в конце XX века в мире произошли колоссальные геополитические изменения. Рухнула вся система послевоенного мироустройства. Биполярный мир, основанный на противостоянии двух ведущих мировых держав, прекратил свое существование после распада СССР. Это вызвало на Западе состояние, сходное с эйфорией, отражением которой явилась книга Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории».

Но жизнь оказалась намного сложнее и многограннее. При отсутствии главного противника — СССР — военно-промышленные круги на Западе стали искать себе нового врага и нашли его в лице исламского мира. В 1993 г. тогдашний генсек НАТО Вилли Клас прямо заявил, что теперь основным противником западной цивилизации является Ислам. Это было не так. Тем не менее, Клас, как говорят в России, «накаркал». И 11 сентября 2001 г. это и было продемонстрировано.

После трагических событий в Нью-Йорке и Вашингтоне действительно основным противником Запада стал политический Ислам. Этот противник казался гораздо более слабым, чем Запад или СССР. Однако он взял на вооружение методы террора, который принято считать «оружием слабых». Это оружие разрушения, а не созидания. Тем не менее, оно достаточно эффективно.

Сегодняшние события и, прежде всего, финансовый кризис, показывают, что Запад уже прошел высшую точку своего влияния. Теперь его воздействие на миро-

вые дела будет сокращаться. Об этом уже давно предупреждали такие выдающиеся ученые-американцы, как Пол Кеннеди и Иммануил Валлерстайн. Список можно продолжать до бесконечности. Главное же заключается в том, что объективно доля США в мировом ВВП неуклонно сокращается. Два года назад впервые за послевоенную историю ВВП развивающихся стран в совокупности превысил ВВП индустриальных государств. Дальше эта тенденция, особенно на фоне успешных достижений Китая, Индии, России и Бразилии, будет набирать обороты.

Сейчас в расстановке сил на мировой арене будут постоянно происходить новые сдвиги, которые проявятся через очередные кризисы.

Применительно к нынешней ситуации можно упомянуть, пожалуй, три момента. Во-первых, это экономический кризис, который уже сравнивают с Великой Депрессией. Во-вторых, это Пекинская олимпиада, которая показала, что Китай может производить впечатление не только темпами своего экономического роста. И, наконец, в-третьих, это конфликт на Кавказе, который, по сути дела, ставит ограничительные линии дальнейшему расширению НАТО¹.

Ослабление позиций Запада в целом будет проходить именно через такие кризисы. Она участятся и могут стать более острыми. Неоконы в США сдавать позиции не собираются, тем более что военный бюджет США превышает военные расходы всех остальных государств мира, вместе взятых. По существу, это последний козырь США. Надо ясно понять, что многие неудачи администрации Буша являются следствием объективных процессов. Иными словами, вне зависимости от того, кто будет новым главой Белого дома на ближайшие года, все равно американцев ждут новые серьезные вызовы и кризисы. Правда, вряд ли правящие круги и политическая элита в Вашингтоне сможет смириться с таким быстрым уменьшением влияния США. Тем не менее, оно будет сокращаться, как шагреновая кожа.

Наиболее ярким проявлением сокращения господства западной цивилизации станет ее противоборство с политическим Исламом или, другими словами, с миром Ислама. Именно здесь наиболее рельефно и зримо будет проявляться это противостояние в виде кризисов и различных терактов.

Арабо-израильский конфликт чреват драматическими проявлениями не только новыми терактами, но и прочими столкновениями и неожиданными поворотами. Из Ирака американцы все равно когда-нибудь вынуждены будут уйти, однако это вызовет новый колоссальный подъем радикальных сил. Постепенно на первый план выдвигается афгано-пакистанский узел. Здесь драматические события будут носить более отчетливый и выпуклый характер, подобно недавнему взрыву в центре Исламабада в отеле Мариотт, где был запланирован обед президента и премьер-министра Пакистана.

Это еще одно проявление своего рода «холодной войны» между Западом и исламским миром. Между Россией и Западом новой «холодной войны» не будет. А вот между исламскими странами и США — будет. Более того, она периодически будет переходить в «горячую» фазу.

---

¹ Примечательно, что министр обороны Польши и ведущий кандидат на пост генерального секретаря Североатлантического Альянса заявил в интервью английской газете Дэйли Телеграф 26 января 2009 г., что НАТО не стремится к дальнейшему расширению, а членство в Альянсе Украины и Грузии — «достаточно отдаленная перспектива».

Произойдут и новые кризисы, связанные с Сомали, Дарфуром и т.п. Однако наиболее опасным в настоящий момент является кризис вокруг ядерной программы Ирана.

Пожалуй, в отдельный комплекс проблем стоит вынести вопрос об исламофобии на Западе, а также о быстром количественном росте и увеличении влияния исламской общины, которая насчитывает почти 20 миллионов человек, в Западной Европе. Эти процессы ведут к объективному поправению европейских стран и усилению влияния радикальных элементов, требующих «положить конец исламизации Европы». Такой кризис особенно опасен в перспективе, поскольку речь идет об идеологическом противостоянии. «Карикатурный скандал» и многие другие события подобного рода продемонстрировали, что это весьма чувствительные вопросы, которые касаются и внутрисполитического положения европейских государств. Если добавить, что миграция, прежде всего незаконная, в значительной степени приводит к увеличению численности именно мусульманского населения Европы, то размер проблемы станет особенно ощутим.

Идеологическое противостояние Запада и исламского мира продолжается и принимает достаточно причудливые формы. Но этот процесс, по сути дела, углубляется.

В 1993 г. американский профессор С. Хантингтон выдвинул теорию «столкновения цивилизаций» о том, что Запад с течением времени столкнется со всеми другими цивилизациями. Здесь он ошибся. Единого фронта не получилось. Китай и Индия имеют свои собственные проблемы с исламскими меньшинствами и не спешат объединяться с миром Ислама.

Политический Ислам в настоящее время представлен не только легальными партиями, желающими построения общества на базе Ислама, но и, что самое опасное, радикальными экстремистскими организациями глобального характера. Они исходят из того, что только насилем можно разрушить господство Запада. Экстремисты, несмотря на противодействие официальных кругов, только увеличивают свое влияние на мусульманском Востоке.

К этому нужно добавить и демографический фактор. Максимум через 15 лет Ислам станет первой религией мира. На фоне дехристианизации Европы эти процессы особенно заметны.

Следует особо подчеркнуть, что умеренные силы мусульманских стран не заинтересованы в столкновении. Они хотели бы добиться большего равноправия путем политической борьбы. Это ярко продемонстрировал Иран, выдвинув в конце 20 века концепцию диалога цивилизаций. По сути дела, исламский мир предлагал договариваться о новых правилах игры и просил Запад учесть его интересы.

Однако после событий 11 сентября 2001 г. США ответили силовым нажимом. Началась новая война в Афганистане, оккупация Ирака, неудачная война Израиля с Хезболлой в 2006 г. В ответ последовала новая волна терактов.

Западная Европа, которая, в силу своей зависимости от ближневосточной нефти и наличия больших мусульманских меньшинств, более уязвима перед мусульманским экстремизмом и острее чувствует возможность фатальных последствий для себя, склонна идти на компромисс. Хотя, разумеется, и там есть различные тенденции. Не случайно, после известного страшного теракта в Мадриде в марте 2004 г. испанское правительство выдвинуло новый проект «Альянса цивилизаций»,

взяв в соавторы Турцию. Испанцы рассчитывали, что совместные усилия ученых и общественных деятелей Европы и исламских государств способны выработать такую программу действий, которая постепенно приведет к ослаблению напряженности между Исламом и христианством, между Западной Европой и мусульманскими странами. Тем не менее, в силу оппозиции США в отношении этого проекта (а здесь Вашингтон сумел надавить на англичан и на немцев), «Альянс цивилизаций», по сути дела, не сумел выполнить поставленных перед ним задач. Проект еще формально сохраняется, но ясно, что он не стал каким-то переломным рубежом.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что ближайшие годы станут свидетелями новых трений и кризисов между Западом и исламским миром. Видимо, неизбежны и новые теракты. Опасность заключается в том, что даже по данным американской разведки, экстремистские круги, в частности, «Аль-Каида», все больше переходят к изменению тактики своих действий. Вместо бомбистов-смертников руководители «Аль-Каиды» думают над тем, как получить доступ к высоким технологиям, проводить взрывы с помощью дистанционных устройств и, в конечном счете, получить в свои руки ОМУ. Перспектива не блещет оптимизмом.

Вот почему в настоящее время столь актуальной является конструктивная и активная роль России. Я принадлежу к тем, кто считает, что российская цивилизация носит особый характер. Русские никогда не жили одни на своей территории. И наша великая литература и искусство в значительной степени являются синтезом творения многих национальностей, религией и рас. Мы лучше, чем Европа, понимаем Азию, но мы лучше, чем азиаты, понимаем Европу. Россия расположена на двух материках (у нас две трети территории в Азии), имеет огромное мусульманское меньшинство (почти 20 миллионов человек). Более того, в свете демографических процессов, через 10–15 лет мусульмане будут составлять треть населения нашей страны. Поэтому мы могли бы сыграть роль своеобразного моста между цивилизациями, выдвинув проект партнерства цивилизаций на базе равноправного диалога и неприменения силы, а также выработки серьезных компромиссных решений существующих проблем на базе учета интересов всех сторон.

Исламские государства в мировой политике и культуре

Доклад Наумкина В. В.

Генерального директора

Центра арабских и исламских исследований

Современные мусульманские государства играют огромную роль в мировой экономике, политике и культуре. Три эти измерения тесно переплетены друг с другом. К примеру, поставка этими государствами энергоресурсов на мировой рынок в значительной мере предопределяет политические процессы и события, которые носят глобальный характер. Но политика тесно связана и с культурой. Именно культурное, или цивилизационное, измерение политического, по сути, конфликта между исламским миром и Западом все чаще становится объектом конструирования теоретиков современной системы международных отношений. Рассмотрим некоторые проявления этой взаимосвязи.

«Ислам и демократия» — тема, часто обсуждаемая политиками, аналитиками, религиозными деятелями, учеными. Для западного политического дискурса привычным стереотипом стало представление об исламском мире как о сообществе, якобы отвергающем демократию. Такой стереотип часто используется США в качестве оправдания оказания давления на те мусульманские государства, которые в политическом плане не идут в русле американской политики. Однако, как писали американские исламоведы Дж. Эспозито и Дж. Волл: «Приверженность вестернизации не является гарантией демократии, подобно тому как применение исламского закона не является доказательством врожденного авторитаризма в исламе»². Напряженные поиски наилучшей модели сочетания исламских ценностей с современными методами правления, свободами и правами человека ведутся в исламском мире повсеместно, а в таких государствах, как Турция, Индонезия, Бангладеш, Малайзия, эта модель удачно применяется на практике. Никто не сомневается, что в демократизации остро нуждаются многие мусульманские государства, но существующие

---

² Esposito J. L. and Voll J. O. Islam and Democracy. New York: Oxford University Press, 1996, p. 113.

в них авторитарные режимы и диктатуры вовсе не черпают своей легитимности в исламе, хотя и используют ислам для укрепления своих позиций.

Кстати, почти все исламистские режимы в мире образовались в результате внутренних политических изменений (революций, переворотов, выборов и т.д.) в рамках уже сложившейся государственности на исторически определенной территории. Лишь два государства были созданы заново по религиозному признаку. Это Саудовская Аравия и Пакистан. После первой мировой войны Саудиды под религиозными лозунгами распространили свою власть из Неджда на ряд других областей Аравии, в том числе на Хиджаз, вытеснив оттуда хашимитских шерифов, и саудовский король в дальнейшем приобрел титул «хранителя двух святынь». А в отделившемся от Индии Пакистане даже государственным языком страны стал не пенджаби — язык большинства местного населения (пенджабцев), а урду — язык мухаджиров (переселенцев из Индии).

Можно заметить, что наиболее острый спор между исламским миром и Западом идет не столько о том, является ли демократия лучшей политической системой, сколько о равенстве полов и свободе отношений между полами. На Западе считают, что население мусульманских государств меньше поддерживает равноправие женщин, чем население западных государств, и что мусульмане, к примеру, убеждены, будто мужчина лучше подготовлен для того, чтобы быть политическим лидером, чем женщина. Правда, действительность опровергает эти стереотипы, и избрание женщин на должности лидеров политических партий, глав правительств и глав государств (Турция, Пакистан, Бангладеш, Индонезия и другие государства) — лучшее тому свидетельство. Тем не менее, проблема дискриминации женщин в исламском мире существует, равно как и за его пределами. Применительно к исламскому миру данная проблема обычно увязывается с шариатом.

В связи с этим важно отметить попытки совместить шариат со светским законодательством, в том числе с законами, обеспечивающими равноправие женщин. Немало исламских режимов, к примеру — Исламская Республика Иран, включили элементы западных законодательных систем в свой корпус законов. В частности, в Иране отказались от традиционных исламских правил развода и наследования в отношении женщин, поскольку это не отвечает социальным потребностям иранского общества. В то же время в отдельных странах, где мусульмане не составляют большинства, можно слышать призывы инкорпорировать элементы шариата в действующее светское законодательство (естественно, только для мусульман и лишь по вопросам, касающимся личного статуса). Так, об этом в начале 1990-х годов говорил российский министр юстиции Николай Федоров (впоследствии руководитель Чувашии). А не так давно с подобной идеей выступил глава англиканской церкви архиепископ Кентерберийский, что вызвало неоднозначную реакцию в политических и общественных кругах не только Великобритании, но и других западных государств.

Реформистские настроенные религиозные и общественные деятели выступают за сочетание приверженности нетленным исламским ценностям с отказом от архаичных законодательных установок. Так, американский профессор религии иранского происхождения Абдулазиз Сачедина считает, что исламские правительства должны опираться не только на шариат, решая трудные вопросы, такие как права женщин или равную защиту всех граждан законом. Он говорит: «Они [мусульмане]

должны понимать шариат как систему ценностей, а не как систему законов»³. Показательны усилия, предпринимаемые исламоведами в нашей стране в направлении нового, аутентичного, не испорченного поздними толкованиями прочтения основополагающих источников исламского вероучения. В связи с этим необходимо упомянуть работы профессора Тауфика Ибрагима, из которых приведу лишь один пример, имеющий прямое отношение к нашей теме. Речь идет о толковании многими средневековыми богословами 34-го аята 4-ой суры Корана как позволяющего мужьям побивать непослушных жен. Ибрагим толкует глагол *дараба* в смысле **покидания** жен, а вовсе не побивания их⁴.

Решение всех упомянутых вопросов находится в непосредственной зависимости от решения вопроса о **связи ислама с политикой**. Фактом является то, что ряд исламских политических организаций умеренного толка, действующих в некоторых мусульманских странах, выступают с позиций защиты демократии. Но их деятельность в этом контексте вызывает немало вопросов. Рассмотрим некоторые из них применительно к египетской организации «Братьев-мусульман». Во-первых, являются ли они на самом деле приверженцами демократии или же они лишь используют демократические институты для того, чтобы прийти к власти, а затем будут вести себя совсем иначе? Некоторые аналитики считают, что апелляция БМ к демократическим институтам носит исключительно тактический характер, о чем свидетельствует почти полное совпадение лозунгов БМ с лозунгами светских оппозиционных партий (в том числе либерализация закона о политических партиях, освобождение политических заключенных и недопущение использования пыток и т.п.). Однако с учетом исторической идеологической платформы БМ, большинство аналитиков считает, что в случае прихода к власти БМ не смогут реализовать, как минимум, две из основополагающих демократических ценностей — равноправие женщин и права немусульманских меньшинств. Действительно, лидеры «Братьев» всегда занимали довольно жесткие позиции по вопросам разводов и прав женщин. Тем не менее, во время предвыборной кампании 2005 г. они утверждали, что в случае своей победы не будут требовать обязательного ношения хиджаба женщинами, а на другие вопросы, касающиеся введения исламских норм в египетское законодательство, давали неясные ответы⁵.

Во-вторых, как организация относится к введению шариата в качестве законодательной основы государства и, в более широком плане, к созданию исламского государства вообще? В этом вопросе все легальные исламисты, ведущие борьбу за политическую власть, предпочитают сохранять двусмысленность, чтобы не отпугивать потенциальных сторонников.

В-третьих, хотят ли «Братья-мусульмане» быть обычной парламентской политической партией? Их прошлая политическая практика позволяет дать утвердительный ответ на этот вопрос. Представители «Братьев» работали в парламенте, будучи

---

³ Prof. Abdulaziz Sachedina's Briefing at Women's Foreign Policy Group, Washington (D.C.), February 15, 2008. National Iranian-American Council.

⁴ Ибрагим Т. Какой перевод Корана нам нужен? Минарет, Нижний Новгород, №4, 2007, с. 13.

⁵ Otterman S. Muslim Brotherhood and Egypt's Parliamentary Elections. Council on Foreign Relations, December 1, 2005.

избраны туда не самостоятельно, а через альянсы с другими политическими партиями, которые шли на то, чтобы инкорпорировать их в свои избирательные списки. На вопрос о том, как организация намеревалась вести политическую работу, один из их лидеров, Исам аль-Арьян в интервью от 29 ноября 2005 г. отвечал, что планировалось создать две организации: одна из них — партия с другим названием, в которую прием будет открыт как мусульманам, так и христианам, а другая — общественная неправительственная организация, которая будет ассоциироваться с БМ и по названию⁶. Эта вторая организация должна вести деятельность по пропаганде идей «Братьев» и привлечению сторонников, а также работать в социальной сфере.

В 1995 г. в результате несогласия с косностью руководства организации покинула группа молодежи, позднее создавшая новую партию, *Wasat*, в которой многие увидели прообраз политической партии нового типа — гражданской, ориентированной на вовлечение самых различных сегментов общества, опирающейся на исламские ценности, но не исламистской по сути. Среди основателей партии было несколько христиан-коптов. Согласно программе партии, ее понимание ислама основано на обеспечении равных прав в обществе для мусульман и немусульман, праве всех граждан занимать любые позиции в государстве и сосуществовании с другими культурами на основе уважения их особенностей, справедливости и равенства, взаимозависимости и общих интересах⁷.

Серьезной проблемой для исламского мира является отношение к секуляризму. С одной стороны, имеется немало влиятельных мусульманских государств, в которых правят светские режимы и светское законодательство. Наиболее яркий пример такого государств — Турция, где даже пришедшая к власти исламская партия — Партия справедливости и развития — не стала предпринимать никаких попыток изменить конституцию страны, гарантирующую светский характер ее государственности. С другой стороны, существует поддерживаемая некоторыми консервативными исламскими режимами тенденция рассматривать секуляризм как угрозу для исламского мира. Это нашло, в частности, свое отражение в одном из постановлений совета Исламской академии правоповедения (фикха) при ОИК, принятом в ноябре 1998 г. В нем руководителям мусульманских стран рекомендовано «отказаться от принципов секуляризма при осуществлении политики своих государств, оградить мусульман от его влияния»⁸.

На Западе охотно поддерживают утверждение о том, что ислам противостоит секуляризму. Наиболее осторожные аналитики говорят, что секуляризму и либеральной демократии противостоит не исламский мир вообще, а политический ислам. Некоторые политики считают, что он как объединяющая идеология образует «четвертый полюс» в мировом порядке, или «зону веры», центр которой расположен на Ближнем Востоке⁹. Но, подобно тому, как весь исламский мир нельзя отождествлять

---

⁶ Ibidem.

⁷ См. программу партии на сайте <http://www.alwasatparty.com>.

⁸ Постановление №99 (2/11) «О секуляризме». Постановления и рекомендации Совета Исламской академии правоповедения (фикха). М., «Ладомир» 2003, с. 232.

⁹ Leonard M. *Divided World: The struggle for primacy in 2020*. London, Center for European Reform, 2007, p. 25.

с одной, весьма консервативной тенденцией, точно так же нельзя говорить как об антиподе общества с высоким уровнем религиозности о секуляризме вообще: в качестве такового выступает агрессивный секуляризм. Именно он навязчиво мешает людям сохранять религиозные нормы и ценности.

Вопросы морали занимают все большее место в культурно-политическом диспуте между исламом и секулярным Западом, оказывающим возрастающее цивилизационное давление на мусульманский мир. В обществах самих мусульманских государств иногда остро ставится вопрос о том, в каких пределах допустимо заимствование культурных моделей Запада, а в мусульманских общинах Запада — вопрос о границах идентификационного самовыражения верующих. Каждая страна решает эти вопросы по-своему. Иногда сохранение самых невинных внешних символов принадлежности к исламскому сообществу становится проблемой. Достаточно назвать вопрос о публичном ношении женщинами хиджаба, отношение к которому вызвало раскол в такой демократической европейской стране, как Франция. Этот вопрос превратился в серьезную политическую проблему, к тому же связанную с правами человека, в одной из крупнейших мусульманских держав — Турции. Даже в тех случаях, когда в странах с немусульманским большинством соблюдение исламских традиций гарантируется законом, наблюдается явление, которое можно назвать **культурным диссонансом**. Девушка в хиджабе (а то и в никабе) рядом с подругой в майке и мини-юбке — явление нормальное для высокомодернизированных и терпимых обществ (достаточно привести в пример Татарстан), но в других обществах этот диссонанс несет конфликтный потенциал. Немусульманские меньшинства и секулярно ориентированные мусульмане комфортно чувствуют себя в одних мусульманских государствах и не очень комфортно в других. Обратимся к иранской модели исламского государства, в котором, к примеру, вполне уверенно себя чувствует армянская община. В Иране также живет самая многочисленная на Ближнем Востоке еврейская община — около 25 тыс. человек, действуют 22 синагоги. В прошлом году Иран, знаменитый своей кинематографией, выпустил художественный сериал «Поворот на ноль градусов», герой которого, иранский дипломат в Париже, Хабиб Парса во время второй мировой войны спасает евреев, выдавая им иранские паспорта, благодаря которым они могут уехать в Палестину. Лейтмотив фильма — сочувствие жертвам холокоста и даже симпатия к иудаизму как к религии, но осуждение сионизма, который рассматривается как аналог нацизма. Удивительно и то, что многие иранские актрисы впервые предстают в этом фильме не в исламской одежде, а также и рассказанная в нем история любви Хабиба и французской еврейки Сары.

В Иране не следуют архаичному представлению о недозволённости изображения человека: даже в единственном женском университете — Аз-Захра — есть факультет прикладных искусств, где учат живописи. Студентки носят хиджаб, но на картинах, которые они рисуют, женщины изображены и с непокрытой головой, не в исламском одеянии, в классах живописи преподаватели не ставят в этой связи вопрос о *халяль* и *харам*, хотя ограничения на «раздетость», естественно, соблюдаются. Но и в весьма продвинутом по пути модернизации Иране есть примеры дискриминации. Так, если среди наследников немусульманина — христианина или зороастрийца — есть мусульманин, он наследует все имущество, лишая наследства других.

Отношения между исламским миром и Западом в недавнем прошлом были отравлены публикацией карикатур на Пророка Мухаммада сначала в датской, а затем в некоторых других газетах. Потом карикатуры были напечатаны снова, в ответ на сообщения о готовившемся покушении на журналиста. Показательно, что реакция на повторную публикацию карикатур в мусульманских государствах была не столь острой, как в первый раз. Не было многочисленных нападений на посольства и массовых беспорядков. Почему? Видимо, на этот раз большинство людей поняли, что их хотя бы спровоцировать на противоправные действия, представить «нецивилизованными», в очередной раз обвинить в неприятии демократии и свободы слова. При этом ряд государств решил бойкотировать датские товары, что является вполне соответствующей международным нормам реакцией, хотя и вряд ли плодотворной. Можно предположить, что конфликт между требованием уважать религиозные ценности, священные для верующих, и стремлением обеспечивать либеральные свободы (под прикрытием которых могут отстаиваться нормы, не приемлемые верующими, причем не только мусульманами) далеко не исчерпан.

Непосредственное влияние на мусульманский мир и отношения мусульманских государств с государствами не только Запада, но и других регионов мира, оказало провозглашение Косово своей независимости. Общественное мнение по этому вопросу с самого начала не было единым. С одной стороны, чего и следовало ожидать, часть населения этих государств симпатизировало своим единоверцам и поэтому поддержало косоваров. Турция, поспешившая признать независимость края, руководствовалась своими особыми соображениями: по словам ее министра иностранных дел, в Турции живет больше косоваров, чем в самом Косово, естественно, их позицию пришлось учитывать. Кроме того, ведя курс на вступление в Евросоюз, Анкара не хотела в этом чувствительном вопросе лишиться раз вступить в противоречие с Западом. Но и для Турции решение явно было непростым: косовский прецедент вызвал прилив в курдском движении. С другой стороны, многие в мусульманских государствах видели в косовской независимости некий «американский проект», предназначенный для того, что улучшить в глазах мусульман сильно подпорченный имидж США и «прикрыть» анти-исламскую политику на Ближнем Востоке. Если США, действительно, заботятся о правах мусульман, говорят сторонники этой точки зрения, им следовало бы давно позаботиться о создании палестинского государства. Да и разрушение иракской государственности тоже не вписывается в якобы дружественную мусульманам политику. Те государства, которые сами сталкиваются с угрозами сепаратизма, в силу этого обстоятельства также отнеслись с косовскому прецеденту негативно или настороженно. Заметим в этом контексте, что в мусульманских обществах нашли понимание действия России по защите населения Южной Осетии и Абхазии от безумных военных авантур режима Саакашвили.

Пока Палестина, Ирак и, в меньшей степени, Афганистан остаются свидетелями неизменной политики «двойных стандартов» и ставки на грубую военную силу в попытках США заставить исламский мир отказаться от своей идентичности, до тех пор эта политика будет восприниматься как продолжение прежнего колониализма Запада, освежая в памяти жителей многих государств долгие годы зависимости и национального унижения. В заключение не могу не вспомнить историю, рассказанную испанским писателем Карлосом Ленсеро, долго жившим в марокканском

Рифе. Хозяином дома, в котором он квартировал, был старик, сначала, во время восстания в Рифе, сражавшийся против Франко, а во время гражданской войны в Испании воевавший на его стороне против республиканцев (на стороне Франко воевали около ста тысяч марокканцев, двадцать тысяч погибли). Ленсеро спросил старика, не видел ли он противоречия в столь резкой смене позиций. Старик удивленно поднял брови: «Что же в этом странного? Мы всегда делали одно и то же: убивали испанцев».

Остается надеяться, что отношения между исламским миром и Западом не будут развиваться по этой логике. Как бы то ни было, исламский мир и идущие в нем процессы политической и культурной эволюции, дифференциации и противоборства различных сил и тенденций оказывают серьезное воздействие на мировое сообщество.

Долгосрочный прогноз будущей цивилизаций

Доклад Яковца Ю. В.

Президента Международного института
Питирима Сорокина-Николая Кондратьева

В мире цивилизаций с конца XX в. происходят глубокие структурные сдвиги, который займут практически все пространство первой половины XXI века. Развернулся глобальный цивилизационный кризис, охвативший все составляющие генотипа цивилизаций: демографический, энергоэкологический, технологический, финансово-экономический, социокультурный. Выход из кризиса будет осуществлен на базе глобальной цивилизационно-инвестиционной революции, становления гуманистическиноосферной постиндустриальной цивилизации, пятого, более дифференцированного поколения цивилизаций интегрального экономического социокультурного строя, многополярного мироустройства, базирующегося на партнерстве цивилизаций.

Фундаментальные основы этих глобальных трансформаций исследуются современной российской цивилизационной школой и изложены в многотомнике Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», опубликованном на русском и английском языках и размещенном в Интернете (www.kuzyk.ru).

Представляя этот труд в ООН, на заседании круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Василия Леонтьева, российские ученые предложили возобновить в рамках ООН работу по долгосрочному глобальному прогнозированию, которая проводилась в 70-х годах под руководством В. Леонтьева. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров, а затем президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев поддержали это предложение. Была подготовлена программа разработки глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., сформирован международный творческий коллектив.

Подготовлены первые два раздела прогноза «Теория, методология и опыт глобального цивилизационного прогнозирования» и «Тенденции, критические ситуа-

ции и сценарии динамики цивилизаций». Они обсуждались на цивилизационном форуме в Москве в апреле 2008 г. На II цивилизационном форуме в Астане был обсужден третий раздел прогноза «Энергоэкологическое будущее цивилизаций» с рекомендациями к глобальной энергоэкологической стратегии. К концу 2008–2009 гг. будут подготовлены следующие разделы глобального прогноза: «Социодемографическая динамика цивилизаций», «Экономическая динамика цивилизаций», «Геополитическая динамика и взаимодействие цивилизаций», «Социокультурная динамика цивилизаций», сводный том «Будущее цивилизаций и долгосрочная стратегия цивилизационного партнерства», который будет издан на русском и английском языках и представлен в ООН и ЮНЕСКО.

Таким образом, впервые выполняется пилотный проект на основе методологии интегрального макропрогнозирования, разработанной российскими учеными. Эта методология синтезирует теорию предвидения и учение в циклах, кризисах и инновациях Николая Кондратьева и Йозефа Шумпетера, цивилизационный подход и учение о социокультурной динамике Питирима Сорокина и Арнольда Тойнби, учение о ноосфере Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, балансовый метод анализа и макропрогнозирования Василия Леонтьева.

Представляется, что работа по долгосрочному глобальному прогнозированию должна вестись на постоянной основе в рамках ООН. Для этого мы предлагаем создать в Москве Международный центр глобального прогнозирования на базе Фонда партнерства цивилизаций, который может быть образован за счет взносов России в ООН на основе соглашения Правительства РФ и ПРООН (подобный фонд целей тысячелетия создан Испанией по соглашению с ПРООН).

Другим проектом на основе этого фонда может быть создание многоязычного Международного цивилизационного Интернет-университета на базе Российского университета дружбы народов, МГИМО, РАГС и Международного института Питирима Сорокина-Николая Кондратьева. Программа университета могла бы включать как общие дисциплины на основе изданных учебников «Цивилизации: прошлое и будущее», «Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование», «Инновационный тип развития экономики», так и специальные дисциплины по медицине, сельскому хозяйству и энергетике. Такой пилотный проект оказал бы существенную помощь странам Азии, Африки, Латинской Америки, в которых возможно создание учебно-консультационных проектов с участием выпускников российских вузов.

Эти проекты стали бы конкретным выражением партнерства цивилизаций в ответ на вызовы XXI века.

Российский опыт межнационального и межконфессионального сотрудничества в контексте диалога цивилизаций

Доклад Зорина В. Ю.

Заместителя Полномочного представителя
Президента РФ в Приволжском федеральном округе

Основой, конституирующей российскую государственность, на протяжении многих веков являлась поликультурность. Исторически сложилось так, что наша страна объединила в общую семью свыше 160 народов с различной культурой, религией, менталитетом и даже социальным строем. При этом Россия одной из немногих сумела выработать модель эффективной этнокультурной интеграции без ущерба для развития традиционной культуры, но с политическим подчинением центру.

И Российская империя, и Советский Союз по сути своей в этнокультурном плане выполняли функцию сбережения культур. Не всегда эта линия проводилась последовательно, но основной вектор был направлен в мирное русло, в отличие от империй западного мира, стремившихся в любой части земного шара навязать собственные культуры.

Показательным моментом в демонстрации единства российских народов было поведение различных этносов во время войн и иных испытаний, которые пережило наше государство. В такие исторические моменты лишь маргинальные слои отдельных социальных и этнических консорциев выступали против собственного правительства. Подавляющее большинство, наоборот, сплачивалось перед лицом опасности вокруг единого лидера, который во главе вооруженных сил или народного ополчения вставал на защиту не только русских, но и марийцев, мордвы, осетин, башкир, татар. Любому народу в составе России было понятно, что он живет в доме, где для него всегда найдется место и внимание друзей.

События последних двадцати лет продемонстрировали нам, насколько велико значение этого дома и согласия внутри него. Политическая элита СССР и особенно союзных республик была не в состоянии осознать, что за счет мнимого повышения собственного статуса и конвертации политического капитала в экономический они разрушают основы общежития десятков народов, которое складывалось веками.

Внутренние административные границы в СССР зачастую устанавливались без учета границ реального проживания различных этносов. Но в 1991 г. бывшие секретари республиканских комитетов Коммунистической партии захотели заставить существовать в «бумажных» границах десятки народов, для которых домом было все пространство под названием «Советский Союз». Результаты этого в странах бывшего СССР порой оказались трагическими.

Политические элиты новых независимых государств начали объяснять населению, что свои права обязательно надо конвертировать в «экономические ресурсы», которые в СССР были распределены «несправедливо». Получение данных «ресурсов» обернулось множеством межнациональных конфликтов, самые известные из которых — Нагорный Карабах, конфликт в Ферганской долине, холодная война против русского населения в Прибалтике, грузино-абхазский конфликт.

Однако к счастью, за почти два десятка лет, прошедших после распада Советского Союза, огромный исторический опыт межэтнического сотрудничества и традиции добрососедских отношений между народами не были забыты.

Позитивный разворот в развитии нашего государства, случившийся в начале XXI в., серьезно повлиял не только на развитие экономики, общего благополучия населения, но и на развитие межнациональных отношений. Интегративные тенденции вновь возобладали в развитии российского общества.

Одним из показательных примеров в этом отношении стал Приволжский федеральный округ, где находятся «перекрестки» сразу нескольких культурных и цивилизационных массивов. Здесь свыше 600 лет взаимодействуют православие и ислам; финно-угры, славяне и тюрки. Данный регион стал мини-копией российской цивилизации, где каждый человек, какой бы он ни был национальности и вероисповедания, чувствует себя в своем доме.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что позитивные тенденции в развитии межнациональных отношений в Приволжском федеральном округе уже компенсировали центробежные тренды 90-х годов XX-го в. Сейчас с трудом верится, что в начале 1990-х годов Татарстан публицисты называли «внутренним зарубежьем», а на митинги сторонников радикального Всетатарского общественного центра, некоторые лидеры которого прямо выступали за выход Татарстана из состава Российской Федерации, собирались в Казани десятки тысяч человек.

Показательным примером в развитии межкультурного диалога в регионах ПФО является завершение процесса институционализации национально-культурных общественных организаций. Во второй половине 1997 г. в регионах Приволжского федерального округа действовало 138 национально-культурных автономий различного уровня (местных, региональных, федеральных). Национально-культурные автономии на территории Приволжского федерального округа имеют почти три десятка этносов. Это татары, мордва, марийцы, удмурты, чуваша, башкиры, армяне, азербайджанцы, немцы, евреи, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, таджики, греки,

киргизы, корейцы, осетины, грузины, ингуши, кряшены, бессермяне, турки, курды, туркмены, ассирийцы. В Пермском крае зарегистрированы такие интересные структуры, как совместные национально-культурные автономии двух этносов — татар и башкир.

Кроме того, в регионах, находящихся в пределах Приволжского федерального округа, действуют еще 494 другие этнические общественные объединения (общества национальных культур, землячеств, фондов и т.п.).

Национально-культурные объединения, массовое образование которых имело место в начале 1990-х годов, к настоящему времени «повзрослели» и стали ставить перед собой более значительные задачи. Национальная культура и традиции становятся узнаваемыми не только по существующим стереотипам и известным широкой публике торговым маркам, но и по реализуемым социальным проектам.

Организаторам и активистам национально-культурных организаций удается вовлекать в свою деятельность все больше людей. Если в 90-е годы празднование масленицы, сабантуй, навроуза было уделом исключительно национально-культурных объединений, которые ограничивались небольшими залами, то теперь данные мероприятия имеют широкую спонсорскую поддержку со стороны бизнес-сообщества, местных и региональных властей. Теперь это праздники для всего города или села, которые занимают особое место в культурной жизни населенных пунктов, к ним готовятся заранее, разрабатывают программу — это стало процессом, привлекающим большое количество активных, неравнодушных людей, на которых уже сейчас строится гражданское общество новой России.

Тенденцией последних лет стала активизация национально-культурных объединений в Интернет-пространстве. Это не только организация сайтов и активность в работе с информационными агентствами. В Интернете сейчас идет процесс организации целых сетевых сообществ. Особенно активны в этом плане башкирские, татарские организации, а также международные объединения народов финно-угорской языковой группы (удмурты, марийцы, мордва, карелы, коми). Естественно, что основным локомотивом данного процесса является молодежь, которая наиболее быстро и эффективно осваивает новые технологии. С помощью вовлечения молодого поколения в процессы национально-культурного возрождения во многом решается и проблема молодежного экстремизма. На этом фоне показателен факт значительно более низкого уровня подросткового экстремизма в тех городах, где активно работают молодежные национально-культурные объединения (Йошкар-Ола, Пермь, Ижевск, Казань, Оренбург).

Традиционными стали научно-практические конференции, проводимые национально-культурными общественными организациями. Это говорит не только о зрелости их активистов, но и о сильной научно-методологической базе, сформированной в регионах. Большой научный потенциал по вопросам этнокультурного и религиозного характера сосредоточен в Нижнем Новгороде, Оренбурге, Самаре, Казани, Перми, Ижевске, Саратове. Проведение всероссийских конференций по этнополитическим проблемам стало для этих регионов нормой. Это свидетельствует о тесном и плодотворном сотрудничестве научно-экспертного сообщества с представителями национально-культурных общественных организаций. Так, в текущем году уже состоялись научная конференция в Оренбурге «Проблемы прогнозиро-

вания этнических конфликтов и регулирования этнополитических конфликтов в современной России», Всероссийская научно-практическая конференция «Взаимодействие власти, общества и бизнеса в сохранении этнокультурного наследия народов России» в Нижнем Новгороде, Международный симпозиум «Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе» в Уфе и другие.

Национально-культурные общественные организации, представляющие коренные народы Поволжья, более активны в своей общественной деятельности, нежели иммигрантские сообщества. Но в последние несколько лет и у этих сообществ заметен реальный прогресс. Особенно это касается армянской и азербайджанской диаспор, которые делают значительные успехи в направлении формирования активных национально-культурных общественных организаций.

Посильную помощь в становлении национально-культурных общественных организаций, которые стали фундаментом развития межкультурного диалога в Приволжском федеральном округе, оказывают органы государственной власти и местного самоуправления. Естественно, что в такой стране, как Россия, весьма высок уровень ожиданий от представителей власти со стороны общественных институтов. Власть в свою очередь старается работать сразу по нескольким направлениям, потому что только системный подход обеспечивает приемлемый результат в таком многокультурном сообществе Поволжья.

Естественно, что одно из центральных мест в работе органов государственной власти занимает законодательное обеспечение процессов, происходящих в этнополитическом пространстве страны. В 1996 г. вступил в силу Федеральный закон «О национально-культурной автономии», который открыл перед национально-культурными объединениями вполне конкретные перспективы собственного роста и дальнейшей работе по национально-культурному возрождению. Результаты действия этого закона в виде данных о количестве зарегистрированных национально-культурных автономий уже приведены выше.

Принятый в 2003 г. Федеральный закон №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» подключил к процессу этнополитического развития страны и муниципалитеты, наделил их собственной компетенцией и ответственностью. Это жизненно важный закон, позволивший решать многие проблемы непосредственно на месте, без участия региональных и федеральных чиновников, вмешательство которых требуется далеко не всегда. На рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находятся проекты законов «О государственной политике в сфере межэтнических отношений», «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Они должны достроить здание современной государственной национальной политики в Российской Федерации и решить две главные проблемы этнополитической сферы: идеологическую составляющую национальной политики и финансирование национально-культурных общественных организаций.

Государство в последнее время стало выделять средства на развитие национально-культурных объединений через систему грантовой поддержки. Так, по итогам 2007 г. в регионах Приволжского федерального округа в рамках президентских грантов, (выполнения распоряжения Президента России о государственной финансовой поддержке некоммерческих организаций от 15 декабря 2006 г.) получили финанси-

рование 179 общественных некоммерческих объединений. Значительная часть проектов прямо или косвенно касалась этнокультурных вопросов.

Так, Удмуртское региональное молодежное общественное движение «Открытый финно-угорский университет» провело в 2007 г. с помощью президентского гранта летнюю сессию университета, разработало учебно-методические материалы, провела конкурсы исследовательских и творческих работ, касающихся финно-угорской культуры.

В Ульяновске в рамках проекта «Молодежный инициативный центр» создана «Ассоциация многонациональной молодежи “MiX”» («Диалог культур»), которая проводит работу среди студенчества и школьников.

Трансляция передач на татарском, чувашском, мордовском языках в Пензенской области в рамках проекта «Информационно-аналитическое содействие вещанию этнокультурных молодежных программ на местном телевидении» организована и осуществлена общественной организацией «Союз молодежи Пензенской области».

В Оренбуржье в восточных районах области реализован проект Оренбургской региональной общественной организации «Наша Земля» по созданию цикла межнациональных этнокультурных телепрограмм «Аманат — завещание предков».

Пензенская региональная молодежная общественная организация «Союз молодежи академии “СМАК”» осуществила проект «Межэтнический диалог в местном сообществе: механизм формирования, социальный эффект». В его рамках организована работа «юридической клиники» (юридические консультации по проблемам, связанным с этническими вопросами), выпущены справочники и методические пособия, касающиеся межкультурного диалога.

Саратовская региональная общественная организация «Согдиана» с помощью президентского гранта провела в Саратове Дни культуры народов Азии.

Пермская общественная организация «Русское национально-культурное общество» создала Центр поддержки и развития этнических культур народов Пермского края «Содружество». Значимым событием стало проведение этой организацией в сентябре 2007 г. Пермского регионального форума «Русский мир» в г. Чердыни.

Марийский республиканский «Общественный Фонд содействия развитию культуры финно-угорских народов» провел в 2007 г. Межрегиональный форум «Финно-угорский этнокультурный проект», в рамках которого проблематика этнокультурного развития финно-угорских народов рассматривалась не в контексте научных исследований и политических дискуссий, а с точки зрения конкретной проектной работы, деятельности некоммерческих организаций.

Можно привести и ряд других проектов национально-культурной направленности, реализуемых в регионах ПФО с помощью президентских грантов. Отметим, что практика их предоставления стала в России постоянной. Специально следует отметить деятельность Фонда поддержки исламской культуры и образования под руководством Е. М. Примакова. Активная деятельность этой организации — залог сохранения стабильных тенденций в развитии российской мусульманской общины.

Большой объем работы выполняют региональные органы государственной власти, на которых ложится основной груз ответственности за ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Структурные подразделения органов государственной власти, отвечающие за ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, проводят аналитическую работу, обе-

спечивают поддержку общественных инициатив. На основе заявок и рекомендаций национально-культурных объединений в ряде субъектов Федерации формируются специальные программы этнокультурного развития регионов.

Важным явлением национально-культурной жизни стало создание с середины 1990-х годов в регионах Домов дружбы народов. Сейчас они существуют в большинстве субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ. Эти институты позволяют аккумулировать потенциал национально-культурных объединений и обеспечивать оптимальную реализацию программ этнокультурного развития. Очевидно, что обеспечение междивизиационного диалога в Российской Федерации возможно только при активном и открытом сотрудничестве органов государственной власти и институтов гражданского общества.

В регионах Приволжского федерального округа на постоянной основе работают различные консультативные органы по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, на заседаниях которых представители национально-культурных общественных организаций и религиозных объединений совместно с представителями власти обсуждают актуальные вопросы своей жизни и взаимного сотрудничества. В Пермском крае действует Краевой координационный совет по национальным вопросам и Совет руководителей национальных общественных объединений, в Пензенской области — Координационный совет по вопросам национальной политики, в Самарской — постоянный «Круглый стол» по этническим вопросам при Общественном собрании при губернаторе, в Оренбургской области — Совет по делам национальностей при губернаторе и Межнациональный координационный совет.

Направленность на диалог с институтами гражданского общества и экспертным сообществом характерна и для федеральных органов государственной власти. Так, сегодня аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе опирается на деятельность рабочей группы по вопросам межнациональных отношений и миграции Общественного Совета при полномочном представителе Президента России в ПФО. Инициатива рабочей группы по созданию сети Координационных советов по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах, а также распространение этой сети на муниципальный уровень в рамках реализации Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволила создать эффективную систему предупреждения и локализации конфликтов на национальной и религиозной почве. Сейчас подобная практика широко применяется в большинстве субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ.

Межкультурный, межрелигиозный, междивизиационный диалог — сложное по своей природе явление, неизбежно связанное с противоречиями, компромиссами. Межэтническое и межрелигиозное согласие, характерное и для России в целом, и для Приволжского федерального округа можно сравнить не с гранитным монументом, возведенным раз и навсегда, а с садом, требующим постоянной заботы. Представляется, что в современной России есть понимание важности поддержания этого согласия и со стороны общественности, и со стороны властных органов. Прогнозы сторонников теории конфликта и столкновения цивилизаций в отношении России не имеют шансов на реализацию.

Будущая цивилизация и реакция культурного наследия мира

Доклад Сухейля Фараха

Президента Российско-Ливанского дома

В каком мире живут сегодня цивилизации, государства и личности? Что их ждет завтра? Два больших вопроса, которые занимают умы людей и живо тревожат их после произошедших в последние годы крупнейших трансформаций и ускорившейся динамики событий в отдельных странах и в мировом масштабе. Трансформации прошли катком по приминаемым концепциям и стратегиям, областям знаний, культурам и самой духовности.

В предисловии к этой книге хотелось бы привлечь внимание уважаемого читателя к сформулированным кратко новым реалиям и вытекающим из них предвидениям:

1. Сегодня многие критерии и парадигмы, принятые в межгосударственных отношениях до холодной войны и в ее процессе, уже исчерпали свое значение. Если раньше конфликты возникали вокруг границ, экономики и идеологии, то сегодня мы имеем дело с новыми концепциями и парадигмами, главный дискурс которых — понятие «цивилизации» со всеми присущими ей религиозными, оксиологическими и материальными чертами. Именно это понятие является основным дискурсом для рассмотрения межгосударственных отношений. Цивилизация, как говорит Тойнби, это «квинтэссенция истории».
2. Возрастание роли фактора цивилизации в отношениях между государствами, отразившееся на формировании теорий, концепций и политических систем после холодной войны, совпало с движениями религиозного возрождения и ростом культурной самобытности. Это в свою очередь повлияло на выкристаллизовывание не только геокультурных стратегий, но и самой геостратегии как в их отрицательных, так и положительных проявлениях. Негатив заключается в тенденции конфликта между цивилизациями, а позитив в тенденции положительного взаимодействия, диалога и партнерства между ними.
3. Основной дискурс динамики конфликта на международном уровне — это диалектическая связь между глобализмом как системой, стремящейся навязать

ценности сильного всем остальным. Речь идет о США, которые позиционируют себя как единственную и самую мощную державу в мире в экономическом и военном отношении и не колеблются в своем стремлении размыть и развеять по ветру геокультурную структуру других государств с древними цивилизациями. Большинство народов мира, сталкиваясь с нарастающим информационным потоком и быстро развивающимся технологическим прогрессом, видят в этом угрозу своим национальным корням, семейным, религиозным и культурным устоям. Они пытаются оказать сопротивление глобализации, проявляющей себя в бесцеремонном навязывании им духа и правил всепоглощающего мирового рынка.

4. Мондиализация элит ведет дело к новому международному порядку, основными дискурсами которого являются универсализация, секуляризм, модернизация и постмодернизация, выхолощенная национальная самобытность, лишенная этнических, религиозных и культурных признаков. В то же время активизируются религиозные, мировоззренческие, культурные и национальные представления, находящиеся на периферии глобалистских процессов и практически не извлекающие из них пользу, охваченные чувством самосохранения и возводящие в этих целях вокруг себя культурные, психологические и конфессиональные заборы для сохранения своей самобытности. В результате, они, возможно, и укрепят свои определенные духовные и цивилизационные устои, но не смогут противодействовать появлению новых «микросамобытностей», ставящих себя вне исторических процессов формирования естественных социумов, что объективно и в контексте исторического процесса ведет к заметному отступлению от самих традиционных ценностей. С другой стороны, это вынуждает просвещенные элиты к поискам новых смыслов самобытностей, готовых воспринять принципы многообразия, взаимодействия и цивилизационного диалога. Однако в итоге мы наблюдаем рост динамизма затяжной борьбы между двумя моделями: первая, односторонняя модель означает подчиненность себе всего мира, теория и стратегия второй модели связана с разрушением, как гегемона, так и подчиненного. Все это ведет, в конце концов, к кризису смысла существования и одновременной потере самобытности как Сильного, так и Слабого.
5. Несмотря на интенсивные попытки основных сил, представляющих глобализм, навязать единую модель экономики, культуры, поведения в мире, мы наблюдаем на мировой авансцене рост противоречивого дуализма, проявляющегося в следующих явлениях, наиболее значительные из которых:
  - а) Несмотря на лихорадочные усилия западных и восточных государств закрепить коренное население на родной земле, мы наблюдаем мощные потоки эмиграции из стран бедного Юга в страны богатого Севера, где сконцентрирован «золотой миллиард». Эти потоки эмигрантов создадут и уже создают неисчислимо количество социальных и культурных проблем не только для своих соотечественников, но и для преуспевающих обществ, частью которых волей-неволей становятся эмигранты.
  - б) В двери богатых стран, жители которых в последнее время наслаждались относительным внутренним спокойствием, властно стучатся неуверенность в завтрашнем дне и опасения за свою безопасность. Весь мир столкнулся

с явлением терроризма, несущего реальные угрозы, как обществу, так и его членам. Реальный, а не призрачный, терроризм подрывает безопасность государств и целых регионов.

- с) При всех попытках США установить новый мировой порядок, инициатором которого выступил Буш-отец, и, несмотря на утверждения Хантингтона в его книге «Столкновение цивилизаций», в которой говорится о едином международном многополюсном порядке, где США будут главным игроком, развитие событий на международной арене в течение последних 2-х лет убедительно свидетельствуют, что соотношение сил отнюдь не складывается так, как этого хотели бы американцы. Растет роль Европейского Союза, двумя полюсами которого являются его главные игроки — Германия и Франция. Россия уверенно занимает место главного игрока в Евразийском пространстве, усиливается ее вес и на международном уровне. Китай — важный игрок в Азии и других регионах мира. Заметную роль в Южной Азии играет Индия. Серьезно заявляет о себе Иран в Западной Азии, а Саудовская Аравия играет значительную роль в арабском и исламском мире. Набирает силы Бразилия в Латинской Америке. Так же оформляются группировки государств и левых партий. Все это — убедительные свидетельства строительства многополярного мира и непрестанных коллективных и индивидуальных усилий, отвергающих гегемонию США над миром.
- d) Если некоторое время тому назад лишь ограниченное число крупных держав обладало монополией на высокотехнологичное производство вооружений и, в частности, использование ядерной энергии для производства оружия массового поражения, сегодня в ядерный клуб вступили и другие государства. Ряд стран также различными путями готовится к обладанию ядерным оружием. Эти новые реалии влияют не только на уровень отношений между Востоком и Западом, но и предвещают пересмотр геостратегии в мировом масштабе.

*****

В настоящее время складывается ситуация, когда смысл отношений между государствами характеризуется противоречивой двойственностью. Рамки предисловия не позволяют рассмотреть это явление подробнее. Тем не менее, совершенно необходимо указать на то, что этот дуализм в определенной степени также приводит к опасным последствиям в междивизиционных и, особенно, в межрелигиозных отношениях. Дело в том, что в сфере знаний, экономик и культур стали использоваться символы и наследие «культурного капитала» и особенно религиозного наследия не только в качестве лозунгов, но и методов действий. Это то, что в свою очередь втягивает культуры и религии в межчеловеческие конфликты, что не только приводит и приводит к расшатыванию системы цивилизационных и духовных ценностей народов, но и к разрушению границ между понятиями добра и зла, святости и профанации, мира и жестокости, справедливости и угнетения.

Многие признаки концептуальных дискурсов и поведенческих характеристик движений конфессионального и этнического возрождения свидетельствуют об их слабой активности на международном и историческом поле в период начала модернизации. Тем не менее, реакция на модернизацию вестернизации свидетельствует

о выходе наружу исторической памяти, которая во весь голос заявляет о себе на арене исторических событий. Это свидетельствует о постепенной утрате привлекательности американской или, в целом, западной модели и о заметном упадке евроцентрических и, в целом, западных теорий. Французский мыслитель Жан-Клод Жильбо охарактеризовал это явление, как «начало эпохи противоборства между ценностями западной цивилизации и ценностями буддийской, конфуцианской и исламской цивилизаций, которые в течение трех последних веков находились в состоянии спячки»¹⁰.

Существует много свидетельств того, что, по крайней мере, до сегодняшнего дня весь мир отнюдь не стремился, как полагают теоретики-неолибералы, к созданию универсальной глобалистской культуры, беря в качестве подражания западную модель. Цивилизация Кока-Колы, Макдоналдса, западного ширпотреба, рок-музыки, американизированных кинофильмов и теленовостей и весь образ жизни, модернизированный под западный, не прельстили древние народы и цивилизации и не заставили их отказаться от своих ценностей и устоев, нравов, обычаев и в целом всего традиционного наследства.

Развитие различных цивилизаций продолжается, народы сохраняют за собой культурный и духовный выбор. И это подтверждает непрерывность и богатство многообразия во всех направлениях как в растительном и животном мирах, так и в мире человека и в космосе.

Короче говоря, в западном и особенно англоязычном словаре модернизация означает лишь вестернизацию культуры. Однако, неприемлемо, чтобы западная и, прежде всего, американская культура превратилась в универсальную, главную культуру мира и стала единственным шлюзом для успеха западных технологий и распространению английского языка и доллара.

*****

В связи с образовавшимся вакуумом в выборе идей и стратегий во многих государствах, входящих в «золотой миллиард», среди исследователей в постмодернистский период все чаще поднимаются разговоры о преобладающих чувствах неуверенности в завтрашнем дне, ощущениях нестабильности и страха. Отсюда частое употребление таких понятий, как «конец истории», «конец идеологии», «конец личности», «конец смысла» и так далее, преобладание пессимистических взглядов на будущее и предчувствие грядущих крупных потрясений и катастроф.

Французский исследователь Эдгар Морен говорит: «...существует много размышлений и представлений, укоренившихся в нашей культурной структуре, о катастрофическом конце»¹¹. Идеи и содержание «Столкновения цивилизаций» господствуют и обсуждаются не только на побеждающем Западе, они распространены и разделяются как на национальном, так и на мировом уровне.

«Запад» со всеми имеющимися у него экономическими, военными и научными возможностями стремится избежать внутренних конфликтов и расколов, создавая для этого образ внешнего «врага». Как сказал один из крупнейших специалистов

¹⁰ Guillebaud J.-C. «La fin du monde occidental?», *Politique internationale*, № 69, 1995, p. 400.

¹¹ Morin E. «Communications», № 57, 1993, p. 136.

в области международных отношений Холси: «Образ общего „врага“ не только мобилизует источники внутренней силы, но укрепляет общую солидарность и стимулирует к совместным действиям... Война на протяжении всей истории была самым эффективным средством гармонизации государств»¹². Сэмюэль Хантингтон в том же духе написал свою знаменитую книгу «Столкновение цивилизаций», в которой подтвердил, что «наличие общего врага всегда способствует укреплению национального духа народа и гармонии в обществе»¹³. Кому же предоставлена роль «козла отпущения» в качестве врага нации? Западная гармония разрушится, если у западных партнеров исчезнет русский, китайский или исламский враг.

На Западе возрождается неodarвинистская прагматическая концепция, направленная на разжигание разного рода конфликтов между цивилизациями и религиями в интересах сильнейшего. Конфликты призваны носить не только военный или экономический характер, а должны охватывать все дискурсы, включая идейный и поведенческий. При этом важнейшее значение придается цивилизационному и культурному факторам. Игра на культурном и религиозном аспектах цивилизации имеет две стороны медали: это и стремление к открытости и сближению в положительной динамике диалога и партнерства на региональном и международном уровнях, а с другой стороны — желание закрыться в своей раковине, самоизолироваться в узком и косном общинном, культурном, этническом «гетто».

Внимание исследователей области культуры очень важно. Однако понимание этого измерения и деталей его воплощения еще важнее. Нельзя не согласиться с точкой зрения французского исследователя Жана Гуэлля, который утверждает «Всемирный геополитический кризис, будучи по сути дела культурным кризисом, требует новой международной модернизации для сохранения связей между цивилизациями»¹⁴.

Невозможно отрицать важность культурного и религиозного измерений в конфликтах или сохранении связей между цивилизациями. Однако в то же время нельзя ограничивать проектирование или строительство мирного или конфликтующего будущего лишь культурным измерением. Ни в коем случае нельзя умять значение научно-образовательного, экономического и политического факторов. Даже движения культурного и религиозного возрождения — это реакция на отсутствие равновесия и двойные стандарты в международных отношениях на несправедливое распределение природных богатств планеты. Как говорит французский ученый Жан-Клод Жильбо: «Пробуждение забытых и маргинализованных культур — это оружие бедных, протестующих против отсутствия социального равновесия в мире. Это движение сопротивления против негативных последствий глобализации»¹⁵.

В итоге, мы живем в мире, где господствует логика конфликта и дуализма между северной и южной осями, универсализмом и местничеством, глобализмом и самобытностью. Конфликт имеет место между тем, кто хочет заставить мир силой или

---

¹² Holsi K. J. «L'Etat et L'Etat de guerre». Etudes internationales, vol. 21, № 4, 1990, p. 14.

¹³ Huntington S. «The Erosion of American National Interests», p. 31.

¹⁴ Guelle J. «Relations internationales. Naissance du troisieme millenaire», Paris, Marketing, 1994, p. 194.

¹⁵ Guillebaud J.-C., «La fin du monde occidentale?», p. 382, 389.

добровольно принять его образ и подобие, что означает ликвидацию позитивного разнообразия, и противодействующими этому. Мир, как говорит Жильбо, живет и, возможно, будет жить в будущем «в двух культурных противоположных проявлениях. С одной стороны — это общая направленность к западной модернизации, которая навязывает себя в качестве свершившегося факта и строится на рыночной экономике, демократии и культуре потребления. С другой стороны, активный протест, выливающийся в акты жестокости, и напряженное отступление к традиционному наследию»¹⁶.

Однако ни Запад с его мощью, которую он пытается сохранить любой ценой, ни культуры, которые ищут опору в своем цивилизационном и историческом наследии, не гарантированы от опасностей грядущих кризисов и междоусобиц.

Западная стратегическая система переживает период нестабильности и анархии. В то же время мы наблюдаем отступление от традиционных ценностей у древних цивилизаций в результате натиска вестернизации. Короче говоря, народы и индивидуумы, как на Западе, так и на Востоке находятся в поиске новых смыслов для своей цивилизационной идентичности. В ходе этого поиска идет борьба между открытостью и закрытостью, между миром и насилием, между пессимизмом и оптимизмом. Возможно, чашу весов в пользу оптимистического будущего склонит философия, опирающаяся на многообразие, плюрализм, диалог, сближение и позитивное взаимодействие между разными цивилизациями, религиями и сферами знаниями. По этому поводу ведущий русский социолог П. Сорокин справедливо отмечал: «Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценности, раскрывающую все полнее тайны Высшей Реальности и преданно служащую человечеству в его творческой миссии на этой планете и за ее пределами»¹⁷.

*****

Интеллектуальные элиты и народы перед вызовами современности способны зарядиться динамизмом и новой жизненной силой, взять на вооружение новый язык для диалога и взаимодействия. Этот язык должен освободиться от прежних изжитых понятий и создать новые методологические и мировоззренческие подходы, сконцентрированные на интеграции наук для модернизации геополитических и геокультурных стратегий, которые отличались бы реализмом, человечностью и справедливостью. Не должно быть места ни кичливости и высокомерию Запад-победителя, ни затворничеству в неприступных стенах самобытности. Мы должны постоянно учиться творческому сосуществованию всего мира и национальных особенностей. В связи с этим востребована новая философия этики, культуры, безопасности, экономики и духовности, которая будет руководствоваться следующими императивами:

1. Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках этой этики сформируются принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости. Для этого требуется, как отмечают

---

¹⁶ Ibid, p. 381.

¹⁷ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М., Наука, 1997, с. 241–142.

авторы книги «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизации», «осуществить очередную этическую революцию, встав на пути формирования, распространения, а затем преобладания гуманистически-оосферной этики»¹⁸.

2. Поддержка и пропаганда идеи о культурном, религиозном и духовном многообразии. Мир человека должен быть таким же разнообразным и многоцветным как растительный и животный миры.
3. Создание механизмов и двигательных сил для достижения сосуществования, взаимодействия и взаимобмена между всеми цивилизациями и культурами для превращения планеты Земля в общую, приветливую для всех родину.
4. Избавление от иллюзий о необходимости сохранения закрытой национальной самобытности и фундаментализма. Приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам.
5. Недопущение растворения национальных особенностей в переходе на один шаблон. Утверждение не только индивидуальности каждого народа, но и каждой личности при сохранении личностных качеств и одновременно взаимодействия, как между отдельными индивидуумами, так и универсальностью и национальной индивидуальностью.
6. Если поступательное движение глобализма с технологическим и информативным прогрессом — реальный и предопределенный факт, то сбережение здорового оксиологического ядра в культурной самобытности народов — это нравственный человеческий долг для сильного и слабого, начальника и подчиненного, для элит и для масс.
7. Если реакция элит и народов на материальный экстремизм и на попытку установления гегемонии вещизма и торжества потребительской культуры означает ориентацию на духовное измерение человеческой личности, то реализация этой непростой задачи должна быть возложена на религиозные элиты и клир. От этих элит, с учетом священности религиозной миссии и непреходящей вечности духовного начала в жизни, востребовано большее внимание к распространению духовной пищи с наиболее высокой концентрацией нравственности и отстраненность от мирских искушений, отказ от соблазна погрязания в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.
8. Мир не перенесет новую ужасную волну войн и конфликтов, столкновения цивилизации.

Судьба обладателей финансов, силы, знаний будет катастрофична, человечество не будет мириться с потоками крови и садистской жестокостью на экранах местного и всемирного телевидения, не преуспеют теории о превосходстве какого-то одного мировоззрения, образа жизни или религиозного и духовного выбора над другим. Сегодня востребовано возрождение высоконравственной созидательной энергии в каждой личности, каждом обществе и правительстве, в каждой цивилизации. И эта энергия может возродиться лишь в процессе сосуществования, диа-

---

¹⁸ Осипов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизации, М., 2007, с. 360.

лога, взаимодействия, сближения и творческого партнерства, совместной работе по углублению и распространению культуры мировой любви между всеми народами и цивилизациями.

*****

Культура диалога между цивилизациям словно кислород для живого существа. Она необходима каждому человеку и каждому народу. Хочется надеяться, что книжная серия, издаваемая факультетом международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в сотрудничестве с Международным Общественным Форумом «Диалог цивилизаций», который обогатил ее мыслями и теоретическими изысканиями ученых пяти континентов в содружестве с другими университетскими кругами, в частности философским факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Ливанским университетом, найдет благодарного читателя.

Прежде всего, хочется выразить свое восхищение подходом и позицией авторов этого сборника, который отражает богатейший опыт ведущих культурологов, философов, историков, социологов, религиозных и общественных деятелей из разных стран мира. Хотелось бы выразить искреннюю благодарность всем принявшим участие в различных этапах подготовки к изданию этой серии. Особую благодарность выражаю господам Владимиру Якунину, Олегу Атькову, Владимиру Куликову и Владимиру Миронову за поддержку издания этой книги. Выражаю горячую признательность академику Олегу Колобову и его коллегам, которым принадлежит основная заслуга в том, что эта книга появилась на свет.

Надеюсь, что серия под общим названием «Диалог цивилизаций», первая часть которой уже издана под названием «Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии» (вторая часть выходит под тем же общим заголовком с добавлением к нему актуального подзаголовка «Международные отношения»), и последующие части этой серии с не менее емкими заголовками, явятся нашим скромным вкладом в дальнейшее философское насыщение и обогащение языка диалога между различными сферами знаний, выборами, религиями и цивилизациями.

Диалог или монолог цивилизаций

Доклад Астахова Е. М.
профессора кафедры дипломатии
МГИМО (У) МИД России

В последнее время говорить о диалоге цивилизаций стало модным и «политкорректным», а, следовательно, конъюнктурным и не всегда совпадающим с реальностью. Попробуем посмотреть на эту проблематику под другим углом зрения.

О «цивилизационном» подходе к истории

В соответствии с концепцией русского ученого Н. Я. Данилевского, человечество подразделяется на несколько автономных образований, каждое из которых имеет собственную историю. Данилевский ввел понятие «культурно-исторический тип», который приравнивается к понятию «цивилизация». По Данилевскому существование «культурно-исторических типов» составляет содержание всемирной истории и выражено рядом характеристик. В их числе: — единая языковая база; — политическая независимость; — незыблемость цивилизационных основ (самобытность, духовные, культурно-исторические особенности).

Согласно Д. Ж. Тойнби сейчас на земле существует пять цивилизаций:

1. западная христианская;
2. православная христианская;
3. исламская;
4. дальневосточная;
5. индуистская.

Эти цивилизации взаимодействуют и могут влиять друг на друга.

Русский социолог П. Сорокин писал, что каждая цивилизация — не столько культурная система, сколько социальные общности (смыслы, ценности, интересы). Сэмюэль Хантингтон определяет цивилизацию как культурную общность людей, объединенных языком, историей, религией, обычаями, институтами. Другими словами, цивилизация — это «мы», где человек чувствует себя «дома».

Сегодня на Западе остро стоит проблема иммиграции. Начиналось все «либерально и демократично». Как бы заглаживая вину перед колониальным прошлым, западноевропейцы на первых порах широко открыли двери для иммиграции, прежде всего из Африки, Ближнего и Среднего Востока. Впоследствии число иммигрантов стало расти, а их требования предоставить по сути равный с европейцами социально-гражданский статус становились все более жесткими. Сейчас западноевропейцы сталкиваются с внедрением чуждых им культур при реальной опасности растворения в них своей культуры, прежде всего в силу демографического фактора. Придет время, когда вместо «мы», европейцы будут говорить «они».

Сходные процессы идут и в США. Но там они пока не так заметны, ибо американская цивилизация сравнительно молода и собственной богатой культуры не имеет.

В Западной Европе ситуация иная. Здесь уже сегодня чувствуется негативная реакция на проникновение других культур. Но главное впереди. Косово и планы создания «великой Албании» — предвестники будущих конфликтов.

Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству.

Данилевский считал, что общечеловеческой цивилизации не существует. Без сохранения национального или культурно-исторического многообразия развитие человечества вообще невозможно.

Дж. Тойнби так же полагает, что каждая цивилизация — попытка общечеловеческого творчества, а если смотреть ретроспективно — пример общечеловеческого опыта.

Дж. Тойнби, как и О. Шпенглер, не согласен с концепцией единства цивилизаций, объясняя это гипертрофированным чувством «евроцентризма» современных историков. Именно от «евроцентризма», а можно сказать — «атлантизма», идет насильственный экспорт демократии и западных ценностей. Запад — за унификацию «культуры и жизни», за глобализацию мира на основе своих ценностей. Тот факт, что они не являются ценностями для других культур, во внимание не принимается. Это не мессинская слепота западной культуры. Это холодные геополитические расчеты, борьба за умы, территории и ресурсы. В этой политике просматривается явный монолог одной цивилизации, пытающейся навязать свою волю другим.

Основные элементы такого монолога:

- отсутствие достоверной информации и нежелание иметь ее;
- пренебрежительное отношение к другим цивилизациям;
- высокомерие современного колониализма, строящего иллюзии о своем превосходстве.

Дж. Неру еще в 1931 г. отмечал, что европейцы мнят себя самыми цивилизованными и свысока смотрят на Азию (сегодня можно сказать, что так же европейцы смотрят на латиноамериканские и многие другие страны, не входящие в «золотой миллиард»). Об этом писал и Данилевский: Европа считает себя «общечеловеческой цивилизацией». Схему всемирной истории как однонаправленного восхождения по ступеням общечеловеческого прогресса Данилевский считал ошибочной. Он первый показал, что попытки создать общечеловеческую цивилизацию контрпродуктивны и опасны. Это путь к созданию единого государства и режима глобального «единодержавного» управления.

Дж. Неру и Данилевский как будто говорят о сегодняшних реальностях. Понятие о западной «общечеловеческой цивилизации» навязывается всему миру политическим руководством евроатлантического блока, политологами, СМИ. К сожалению, в этом хоре слышен голос и наших «западников», для которых Европа — это прогресс, а Восток — регресс. Только сейчас они нехотя начинают признавать, что Китай и Индия — новые мировые лидеры. В настоящее время производительность труда во многих азиатских странах — выше, чем в США и Западной Европе. К 2050 г. на долю Азии будет приходиться 57% мирового продукта. Первое место займет Китай (ВВП — 20 трлн дол.), второе — США (13 трлн дол.), третье — Япония (5 трлн дол.), четвертое — Индия (4,8 трлн дол.), далее — Индонезия (4,2), Южная Корея (3,4), Таиланд (2,4). В этом списке, видимо, окажутся Бразилия и Россия. Умом эти цифры воспринимаются, а генетическая подкорка у «западников» остается прежней: США и Западная Европа — высшая цивилизация. Налицо попытка придания западным ценностям статуса общечеловеческих, насаждение западных стандартов в рамках концепций демократии и прав человека. Тот факт, что реальная политика Запада фактически противоречит этим постулатам, не волнует ни «золотой миллиард», ни их последователей в нашей стране. Мы это видели в циничных акциях США и НАТО против Сербии, Ирака, в грузино-южноосетинском конфликте.

Жесткий пресинг ведется против России. Свои установки Запад осуществляет через спецслужбы, мировые, в том числе прозападные СМИ в самой России.

Цивилизационный монолог — это насилие и в обыденной жизни. В международной политике — это путь к конфликту.

По сути дела, уже идет война цивилизаций. Сегодня основное направление «военных операций» — борьба за природные ресурсы. США жизненно необходимы нефть и контроль над нею на Ближнем Востоке. Их расходы на войну в Ираке уже превысили полтора трлн. дол. Американское общество не волнует, что гибнет мирное население других стран. Его интересуют только потери американских солдат. Для достижения своих стратегических целей США ведут идеологизированную пропаганду, в которой они в свое время обвиняли СССР. Причем, республиканцы и демократы фактически едины во внешней политике. Американская элита — точная «калька» с ЦК КПСС. Эта пропаганда фактически приобретает характеристики информационной войны. В ней задействованы все государство, а также частные фонды с огромными бюджетами.

Монолог Запада — это и использование рычагов «soft power», которые на деле являются не мягкой, а жесткой силой.

Диалог Запад–Восток может осуществляться только на основе полного равенства. При этом сближение цивилизаций и, тем более, переход к «общечеловеческой» цивилизации вряд ли возможны. По сути, западная цивилизация — это культура денег. Она основывается на материалистической философии, приоритете технологического развития, массового потребления.

При этом остальному миру предлагается догонять англосаксонскую цивилизацию, с целью выхода в будущем на единую глобальную цивилизацию.

Все это экспортируется в Россию и на Восток. Определенные результаты такого экспорта уже видны в нашей стране и ряде других стран. Но в принципиальном плане возможности этого экспорта ограничены. У Востока есть своя философия и свои

ценности. А на российской земле всегда было трудно культивировать радикальный либерализм, хотя его сторонники имеются и в части нашей элиты.

Что делать России? До последнего времени она перед натиском Запада только защищалась. Такая линия восходит еще к временам Хельсинского процесса. Мы постоянно оправдывались, говорили о «своем пути», своем понимании права, «действительных» правах человека, «суверенной демократии». Защита — путь к поражению. Мы проиграли Хельсинский процесс, ибо нам навязали западную концепцию «третьей корзины» (гуманитарные контакты, права человека, демократия). Наш расчет на компенсацию в виде закрепления ялтинских границ провалился в результате внешнего прессинга и внутренних коллаборационистов, чьи личные властные амбиции совпали с геополитическими интересами Запада.

Мы защищались и проигрывали в Совете Европы, Парламентской ассамблее Европы, в западных СМИ. С внешней пропагандой смыкались и внутренние наши западники. Этот объединенный внутренний и внешний либеральный фронт защитой не победить.

Ошарашившая Запад мюнхенская речь В. В. Путина и жесткая реакция России на агрессию Грузии сигнализируют, что геополитическая катастрофа ельцинского Беловежья и ожидания российских либералов восхода солнца с Запада, похоже, начинают преодолеваться. Многие утраченные позиции, в частности, на постсоветском пространстве, уже не вернуть, но отстаивать свои интересы необходимо. Не так нагло и цинично, как это делают американцы — это не в нашей политической культуре. Однако стоит поучиться у них жесткости, упакованной в псевдодемократическую риторику и пропагандистскую броню. При этом надо избегать лобовых конфликтов. Диалог, полемику желательно продолжать, но не питая иллюзий, что мы добьемся здесь существенных успехов. Очевидная польза от такого диалога — не усиливать конфронтацию и тем самым укреплять позиции Запада, который от этой конфронтации только выигрывает. Это видно в натовской политике в Украине, в Грузии, окружении России по всему периметру ее границ. Нельзя исключать в будущем и прямой борьбы за российские ресурсы, вплоть до применения силовых методов.

В этих условиях Россия должна «сосредотачиваться» внутри, укрепляя свою государственность, экономику и повышая благосостояние населения. Одновременно необходимо активизировать наступательность пропаганды вовне. Конфликт с Грузией показал, что в экстремальной ситуации мы своевременно отходим от прежней пассивности на этом поле: в августе и сентябре последовала целая серия интервью Д. А. Медведева и В. В. Путина влиятельным западным СМИ. Однако результативность всех этих усилий всегда будет ограничена. Запад имеет свои геополитические интересы и не будет помогать нашей пропаганде. Югославия, Ирак, Афганистан, Грузия — не изолированные акции Запада. Он их будет продолжать. России надо быть сильной и готовой ко всему. Параллельно надо укреплять сотрудничество с Китаем, Индией, Бразилией и другими растущими гигантами. Именно эти страны представляют для нас *international community*, а не то, что внушают миру евроатлантисты.

В широком смысле в понятие «Восток» входят не только новые экономические лидеры. Это и страны Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и в целом,

как мы говорили раньше, «третьего мира». Большая часть этого «мира» пока не может противостоять Западу в военном отношении. Отсюда — асимметричный ответ, прежде всего терроризм. Конфликт западной и исламской цивилизации уже идет, причем, по сути, он уже приобретает военный характер. Каким будет будущий сценарий этого конфликта, мы не знаем. Многое будет зависеть от Китая и Индии, их растущего военного потенциала. Но, возможно, готовиться надо к плохому варианту.

О диалоге цивилизаций мы скажем меньше. Во-первых, его необходимость очевидна и не требует доказательств. Во-вторых, о нем уже написано и сказано немало. Все же отметим следующие элементы.

1. Действительно, императивы глобализации, зависимость государств требуют межцивилизационного диалога. Но ценой международного согласия не может быть отказ от национальной и внешнеполитической самостоятельности.
2. Есть мнение о необходимости духовно-нравственной основы общечеловеческой солидарности. С этим можно согласиться, но не следует предаваться иллюзиям: человеческая природа осталась прежней. Это подтверждается и печальным опытом Горбачева: его проповеди поощрялись на словах, но на деле были использованы против него лично и нашей страны.
3. Поиск общего нравственного знаменателя всегда сосуществовал в мировых религиях. Сегодня его роль затруднена из-за цинизма «двойных стандартов», продиктованных геополитическими и блоковыми интересами.
4. В XXI в. безопасность государств неделима. Однако просматривается стремление к достижению «абсолютной» безопасности в ущерб безопасности других (противоракетная оборона, новые виды оружия массового поражения).
5. Тезис о том, что современные межцивилизационные проблемы не имеют силового решения, представляется бесспорным. Но в реальной политике такое решение не исключается.
6. Очевидны попытки реидеологизировать международную политику. В отношении России сейчас в ходу такой тезис: западная либеральная демократия против российского авторитарного капитализма. В этой связи можно говорить о политико-психологической установке на сдерживание России. Одновременно это используется и как средство сплочения Запада.
7. Серьезный осложняющий момент — полномасштабный экономический и внешнеполитический кризис в США, затрагивающий основы мироощущения американцев, уверовавших в однополярный мир.
8. Рост значения фактора силы стимулирует стремление других к обладанию оружием массового уничтожения. Политика США и Израиля подталкивает к этому, например, Иран.
9. На фоне этих негативных тенденций позитивные импульсы к диалогу могла бы дать ООН — единственная глобальная организация. Параллельно рождается новая «сетевая дипломатия» в гибких форматах взаимодействия: диалоговый механизм между Россией, Китаем и Индией с подключением Бразилии в рамках группы БРИК, Шанхайская организация сотрудничества, ЕВРАЗЭС.

В итоге представляется бесспорным, что линию на диалог необходимо продолжать. Может быть, из этого ничего не выйдет. Нельзя исключать, что в истории все уже предрешено, но другой альтернативы нет.

Мусульмане Европы или европейские мусульмане — проблемы интеграции мусульманских общин в Европе

Доклад Шило Н. И.

научного сотрудника Центра партнерства цивилизаций

Ислам в Европе, стремительный рост численности диаспор из мусульманских стран в европейских государствах — это относительно новое явление в европейской общественной жизни.

При этом следует подчеркнуть, что «новым» это явление можно считать лишь весьма условно. Испания, страны Южной и Восточной Европы, в первую очередь, Балканского полуострова, в разные исторические периоды имели опыт очень тесного контакта с исламской цивилизацией. Еще в VII в. почти вся территория нынешней Испании и Португалии была завоевана арабами.

Большая часть Пиренейского полуострова была прочно интегрирована в орбиту мусульманской цивилизации, и здесь сложилась своя уникальная и яркая культура. Последний оплот мусульман в Испании, Гранадский халифат, просуществовал до 1492 г. А страны Балканского полуострова одно время входили в состав Османской империи. Османские войска при Сулеймане I (1520–1566 гг.) штурмовали Вену, и в лучшие для империи времена ее европейские вилайеты простирались вплоть до нынешней Австрии.

Однако постепенно, начиная с эпохи Великих географических открытий, экономический и политический центр мира стал перемещаться в Европу, а мусульманские страны, все больше отставая в экономическом развитии, начали перемещаться на периферию. Большинство из них впоследствии, в той или иной степени утратив политическую независимость, превратились в колонии — товарно-сырьевые придатки метрополий, объемные рынки сбыта, источники дешевого сырья и рабочей силы. Фундамент нынешнего благополучия европейских стран и народов был заложен в значительной степени за счет эксплуатации или прямого ограбления колоний.

Европейцы прониклись неистребимой уверенностью в неоспоримом превосходстве своих стран, народов, экономик, культур, над всеми прочими народами, которые нуждаются в «цивилизаторской миссии» «белого человека», что блестяще отразил в свое время Редьярд Киплинг:

Несите бремя белых, —
И лучших сыновей
На тяжкий труд пошлите
За тридевять морей;
На службу к покоренным
Угрюмым племенам,
На службу к полудетям,
А может быть — чертям!..

Несите бремя белых, —
Пожните все плоды:
Брань тех, кому взрастили
Вы пышные сады,
И злобу тех, которых
(Так медленно, увы!)
С таким терпеньем к свету
Из тьмы тащили вы.

После Второй Мировой войны система колониализма стала стремительно рушиться. С большим количеством мусульман у себя дома европейцы сейчас столкнулись впервые за несколько столетий.

И в настоящее время уже можно говорить о том, что исламский фактор постепенно становится одной из важнейших составляющих внешне- и внутривнутриполитической деятельности стран Евросоюза.

Без учета исламского фактора невозможен сколько-нибудь серьезный прогноз на будущее Европы. А если принять во внимание традиционное влияние Европы на весь мир, то можно с определенной долей уверенности предположить, что европейские мусульмане будут прямо или косвенно оказывать влияние на всю мировую цивилизацию.

В настоящее время в Европе проживают, по разным подсчетам, от 15 до 24 млн мусульман. Следует учесть, что в данном случае речь идет об официальной статистике, куда не попадают нелегальные мигранты, так что на самом деле точного количества мусульман не знает никто.

Первая волна мигрантов появилась в Западной Европе в результате проведения политики импорта рабочей силы после Второй Мировой войны. Разоренная войной Европа остро нуждалась в большом количестве рабочих рук, а выходцы из небогатых или просто бедных стран так называемого «третьего мира» готовы были братья за любую работу, в том числе неквалифицированную и низкооплачиваемую.

Англия, Голландия, Франция ввозили трудовые ресурсы из своих бывших колоний, а не имевшая колоний Германия из Турции.

К примеру, в 1961 г., когда ФРГ заключила с Турцией соглашение о найме рабочей силы, в стране было менее 7 тыс. турок, спустя 30 лет — уже более 2 млн. Трудовых мигрантов считали временными рабочими, которые после истечения срока контракта, заработав денег, вернутся домой. Однако большинство приехавших возвращаться отказалось: на родине перспективы были туманны, а вернуться обратно для них было бы уже невозможно. Иностранцы, решившие обосноваться в новой стране, стали перевозить туда родственников, заключать браки между своими. Детей, в соответствии с мусульманскими традициями, рождалось много. Отсюда и рост мусульманского населения.

Здесь сразу следует отметить фактор, который очень сильно способствовал росту численности мусульман в Европе. Речь идет о гораздо более разветвленной и прочной, чем у европейцев, системе социальных связей — семейных, клановых, родовых, племенных. У европейских народов эти системы давно разрушены. Однако именно они обеспечивают выживаемость и большую защищенность, как каждого конкретного человека, так и всего коллектива в целом. В данном случае они однозначно работают на пользу мусульман.

Однако неквалифицированная рабочая сила — далеко не единственная категория мигрантов. Начиная с 60-х гг. прошлого века на Западе возрастает спрос на высококвалифицированную рабочую силу. Разрыв в уровнях жизни стимулировал «утечку мозгов» из менее развитых обществ в технологически продвинутые. Такие мигранты обладали более высоким уровнем образования и социальным статусом, имели возможность воспользоваться преимуществами гражданства. Они вливались в принимающее сообщество и существенно способствовали его дальнейшему развитию.

Пожалуй, одним из наиболее показательных и ярких примеров может служить карьера нынешнего постоянного представителя США при ООН Зальмая Халилзада — натурализованного гражданина США, уроженца северо-афганского города Мазари-Шариф. Окончив лицей в Кабуле, он уехал продолжать образование в Американский университет в Бейруте, а оттуда — в США, где и сделал блестящую научную и дипломатическую карьеру.

Наконец, еще одна категория мигрантов — беженцы. Политическая нестабильность, стихийные бедствия в целом ряде стран и регионов Азии и Африки, вызванные этническим национализмом, межгосударственными столкновениями, военными конфликтами, приводят к тому, что количество беженцев и вынужденных переселенцев, которые уезжают от войны, разрухи, голода (послевоенных или в результате природных катаклизмов), не уменьшается, но, напротив, растет. Политические конфликты даже больше, чем экономическое неравенство служат причиной миграций.

Однако практика показывает, что развитые страны далеко не всегда готовы принимать у себя беженцев, тем более в неограниченных количествах. Более того, в связи с отмененной в последнее время тенденцией к ужесточению миграционного законодательства во многих европейских государствах, развитые страны порой отказывают в предоставлении даже временного убежища жертвам войн, голода и репрессий.

Такие исключенные и их потомки, рожденные в неопределенности, увеличивают нестабильность в принимающем сообществе. Принятие решения о закрытии гра-

ниц не в состоянии привести к спокойствию. В развитых странах, как правило, уже проживает достаточное количество переселенцев с такой же культурной, конфессиональной или этнической самоидентификацией как у тех, кому теперь отказывают в праве на убежище. Реакция этих маргинализованных групп в ответ на подобную «несправедливость» непредсказуема: от массовых беспорядков до террористических актов.

В настоящее время в Великобритании мусульмане составляют примерно 2 млн человек из общего количества населения в 60 млн (в основном это выходцы из бывших британских колоний — Индии, Пакистана и Бангладеш), во Франции — 5 млн из 60 млн (главным образом выходцы из стран Магриба. Ислам во Франции уже стал второй религией после католицизма. Некоторые смелые аналитики утверждают, что в недалеком будущем Франция станет первой исламской страной Западной Европы), в Германии — 3,2 млн из 83 млн (в основном турки), в Италии — 1 млн из 57 млн, в Голландии — 800 тыс. из 16 млн, в Швеции — 300 тыс. из 9 млн, в Испании — 400 тыс. из 40 млн, в Дании (в основном турки) — 160 тыс. из 5 млн, в Бельгии — 400 тыс. из 10 млн, в Австрии (тоже турки) — 300 тыс. из 8 млн.

На первый взгляд, численность мигрантов кажется незначительной в сравнении с коренными народами. Однако темпы рождаемости мусульман более чем втрое превышают такой показатель у немусульманского населения. Согласно прогнозам, уже к 2015 г. численность их удвоится, в то время как доля остальных снизится на 3,5%. Уже сейчас нередко можно слышать разговоры о том, что в середине XXI в. мусульмане, по крайней мере, во Франции, а возможно, и в других странах Западной Европы, по количеству превзойдут немусульманское население. Надо еще иметь в виду, что общее население Европы, по прогнозам ООН, к 2050 г. снизится с 738 млн (на 2000 г.) до 600 млн. Численность европейских наций практически не увеличивается, а у многих сокращается. К этому следует добавить и их «старение». То есть тренд очевиден. Демографическая ситуация с течением времени будет оказывать все более ощутимое влияние: численность европейцев неуклонно сокращается, тогда как мусульман — постоянно растет. Время как бы работает на них. Это со все возрастающей тревогой осознают и буквально ощущают на себе коренные европейцы.

Немцы уже в открытую сетуют на то, что Берлин превращается в «турецкий город». Во Франции горько шутят по поводу того, что Париж превратился в «арабскую деревню» и что через поколение президентом страны будет мусульманин. В последний год из Англии выехали на новое место жительства — в Испанию, на Кипр — около 200 тыс. коренных британцев. Они объясняют это тем, что становятся меньшинством в своей собственной стране.

Массовая иммиграция не является лишь признаком административной неспособности сдерживать наплыв обездоленных, жаждущих подобраться к «сытному европейскому пирогу» африканцев и азиатов. Многие страны ЕС испытывают нехватку рабочей силы, которая заставляет все шире открывать иммиграционные клапаны.

С ней связаны крупные экономические интересы — предприниматели получают дешевые рабочие руки, прежде всего нелегалов (по официальной статистике, ежегодно Европу пополняют 500 тыс. нелегалов.) для того, чтобы поддержать темпы развития, сохранить высокую планку жизненного уровня, социального обеспечения без резкого увеличения налогов, снижения пенсий, сокращения расходов на ме-

добслуживание и пр. для быстро стареющего населения западноевропейских стран. Без новых иммигрантов они практически существовать уже не в состоянии. Проще говоря, трудовая сила мигрантов нужна самим европейцам.

Еще один источник роста численности мусульман — это сами европейцы.

Быстрое увеличение численности мусульман, распространение Ислама и рост его влияния происходят на фоне ослабления позиций основной конфессии Запада — христианства. Нравственные приоритеты, моральные ценности, основанные, прежде всего, на христианских канонах и традициях, которые составляли «становой хребет» западной цивилизации, подверглись эрозии и разрушению. Этот процесс — появился даже термин «дехристианизация» — привлекает внимание и в силу того, что церковь переживает новый период вспышки внутренних распрей, становится объектом насмешек, а духовенство недостаточно активно пытается этому воспрепятствовать.

В Голландии число посещающих церковь упало в два раза, приходы закрываются, появились компании недвижимости по их продаже, они переоборудованы для дискотек, магазинов, клубов. В Англии и Франции около половины населения, согласно переписи, заявили, что не верят ни в какого Бога. В Великобритании из присяги депутатов парламента изъяты слова, указывающие на христианскую веру. В тексте проекта Конституции ЕС упоминание о христианских корнях Европы, несмотря на настойчивые рекомендации Ватикана, не было включено. Когда в 1998 г. во Франции предполагалось праздновать 1500-летие крещение короля франков Хлодвига, все левые партии выступили с общим протестом. Вместе с тем, 200-летие французской революции отмечалось за несколько лет до того как общенациональное торжество с прибытием глав многих государств.

Не удивительно, что в условиях образования «вакуума веры» в поиске душевного равновесия, устойчивости многие на Западе обращаются к другим, не христианским, системам мировоззрения, в том числе к Исламу. Это зачастую вызывает недоумение, особенно потому, что среди этой категории новообращенцев можно найти известных деятелей науки и культуры. Назовем, например, имя выдающегося французского ученого-исследователя Жак-Ива Кусто или Мориса Бежара. Популярный в 60–70-е гг. английский певец родом с Кипра Кэт Стивенс принял Ислам, его имя ныне Юсеф Ислам. Он прекратил выступления и активно занимается только благотворительной деятельностью среди мусульман. В Германии в течение нескольких последних лет Ислам приняли свыше 100 тыс. немцев.

Ислам становится фактором внутренней политики. Ныне исламские общины многих западноевропейских государств стали имманентной составляющей европейских обществ. Характерно при этом, что мусульмане, в отличие от многих других иммигрантов, число которых практически повсюду растет в ходе развития процессов глобализации, с большим трудом или вообще не интегрируются в новую среду обитания, в те общества, в которых они живут, сохраняя свою самобытность, самостоятельность, причем, прежде всего посредством приверженности нормам и традициям Ислама.

Лидеры мусульманских общин в Европе энергично отстаивают свои права, пользуясь демократическими процедурами и активно применяя в своих интересах так называемую «политкорректность».

Европейские мусульмане становятся активной политической силой. Весной и летом 2001 г. достаточно громко заявили о своих правах британские мусульмане индийского происхождения из фабричных городов средней Англии — Брадфорда, Лидса и Олдема. Когда во время парламентских выборов во Франции 2002 г. право-экстремистский Национальный Фронт начал набирать относительную популярность среди некоторых представителей «коренного» населения, именно массовые демонстрации французских мусульман вернули эту организацию на обочину политической жизни.

Именно европейские мусульмане во многом способствовали выработке Европой самостоятельной позиции по вопросу войны в Ираке в 2003 года.

Стоит также упомянуть и широкомасштабные акции европейских мусульман зимой 2003–2004 гг., направленные против запрета французским Министерством образования ношения хиджаба в школах. Это — не считая почти непрекращающихся маршей в поддержку народа Палестины, против политики США и Израиля.

Следует отметить также, что почти во всех европейских странах существуют общественные или политические организации, ориентированные на события в странах исхода. Власти европейских стран относятся к деятельности подобного рода достаточно спокойно до тех пор, пока мигранты не нарушают внутреннего законодательства страны пребывания.

Одним из последствий всех вышеуказанных процессов является развивающаяся быстрыми темпами, особенно после 11 сентября 2001 г., радикализация мусульманской молодежи.

В 2005 г. на слушаниях Комитета по международным делам (Подкомитет по Европе и растущим угрозам) Конгресса США был представлен доклад Клода Монике, генерального директора Европейского центра стратегических исследований в области разведки и безопасности. По его данным, картина получилась следующая.

До 2000 г. демонстрации исламских радикалов на улицах Европы были крайне редкими. С 11 сентября они приняли регулярный характер во Франции и Бельгии. Тысячи людей приняли участие в этих демонстрациях, например, в начале 2004 г. в Париже, протестуя против запрета носить хиджаб в государственных школах.

Десять лет назад хиджаб или паранджу носили в основном пожилые женщины. Сейчас, по крайней мере, половина женского мусульманского населения. В некоторых муниципальных образованиях Франции эта цифра достигает 80%. В большинстве случаев девушки и женщины не сами приняли решение носить хиджаб, но им пришлось это сделать под давлением семьи или общины.

До конца 90-х гг. в Европе практически не существовало политических партий, связанных с исламским радикализмом. Сейчас они существуют во Франции и Бельгии.

С 11 сентября сотни подозреваемых в терроризме были арестованы в Европе (во Франции, Бельгии, Германии, Великобритании, Италии, Испании, Нидерландах и т.п.).

И, наконец, сотни молодых людей из числа мусульман, часто очень молодых, были завербованы с лета 2003 г. и направлены в Ирак.

Очевидно, не существует единого объяснения появления исламского экстремизма в Европе. Тем не менее, можно выделить несколько важных пунктов:

- Недостаток интеграции в принимающее сообщество, неравенство возможностей в сравнении с коренным населением, расизм и исламофобия приводит

к формированию у людей ощущения «лишних людей», которые выключены из общества, в котором они живут.

- Некоторые обычаи (например, многоженство или коэффициент рождаемости) укрепляют неприятие мусульманского сообщества европейским обществом.
- Экономические и социальные кризисы сильнее всего затрагивают именно мусульманские сообщества. Если средняя безработица во Франции или Бельгии приблизительно 10%, то 20% — это обычная цифра для мусульманских сообществ, а иногда даже 40% (среди мусульманской молодежи), то есть среди третьего поколения мигрантов. Это укрепляет чувство выключенности из общества.
- Глобализация, СМИ и уровень развития коммуникаций дают людям в Европе прямой доступ к информации. В результате события в Боснии, Сомали, Ираке, Афганистане или израильском-палестинском конфликте порождают то, что социологи иногда именуют «идентичностью опосредованного оскорбления» и активную реакцию на призывы «Наших бьют!»
- Чувствуя себя париями в стране, в которой они живут, они развивают в себе своего рода сочувствие ко всем «мусульманским жертвам в мире» и убеждают себя, что их собственное исключение и «преследование» их братьев имеют те же самые корни: отклонение Ислама Западным миром.
- Присутствие в Европе (в университетах и средних школах) беженцев, которые покинули свои страны из-за репрессий из-за их исламистской деятельности. В университетах появляются ячейки «Братьев-мусульман», «Хезболлы» или ХА-МАС, алжирских, марокканских, тунисских или турецких групп.
- Некоторые из существующих групп были созданы из солидарности с «преследуемыми мусульманами» в Афганистане, Алжире, Боснии и т.д. В большинстве случаев, эти движения не были созданы спонтанно, но были сформированы и управлялись организациями прикрытия «Братьев мусульман».
- Последнее поколение европейского радикального ислама родилось с началом войны в Ираке в 2003 г. Это очень молодое поколение начинает проявляться в судебных запросах по терактам.

Автор доклада сделал не лишенный любопытства вывод о том, что «то, чего мы сейчас ожидаем, это появление нового поколения террористов: детей, которым было от 12 до 15-ти лет 11 сентября 2001 г., и кому понадобилось год или два, чтобы пройти идеологическую обработку, необходимую для участия в терактах, на которую их старшим товарищам понадобилось 10 лет и более».

Между тем, рост влияния Ислама в Европе дает и обратный эффект, приводя к росту влияния правых, выступающих за ужесточение иммиграционных законов. Классическим тому примером может служить избрание во Франции президентом Николя Саркози, бывшего министра внутренних дел, который завоевал симпатии французских избирателей «победой» над погромщиками из парижских предместий — «новыми европейцами», выходцами из мусульманских и африканских стран.

Противостояние Запада и исламского мира на европейском континенте принимает порой острые формы идеологического плана. Впервые это проявилось наиболее открыто после фетвы покойного имама Хомейни в отношении британского писателя индийского происхождения Салмана Рушди за его книгу «Сатанинские

стихи». Взрыв возмущения среди мусульман вызвала книга итальянской журналистки Орианы Фаллачи «Ярость и гордость». Вряд ли скоро сотрется из памяти резкая широкомасштабная реакция на публикации в 2005 г. карикатур в датских газетах на Пророка Мухаммеда: во всех мусульманских странах прошли бурные выступления, приведшие к разрушениям, нападениям и даже к человеческим жертвам.

В условиях расширения исламской общины вопрос о сохранении европейской идентичности, культурной самостоятельности начинает беспокоить значительные пласты местной интеллигенции. Европейские политики пока не могут предложить никаких рациональных рецептов. Пока нет всеобъемлющей стратегии борьбы с «тремя столпами» вновь возникшей проблемы — демографией, иммиграцией и радикализацией мусульманской молодежи.

Как следствие — в Европе растет исламофобия. Европейский центр мониторинга расизма и ксенофобии зарегистрировал заметное увеличение преступлений на почве исламофобии, что было отмечено в целом ряде соответствующих докладов, в частности, в докладе «Perceptions of Discrimination and Islamophobia» (EUMC 2006), а также «Islamophobia. 2007 Hate Crime Survey, Human Rights First».

Как представляется, европейцы оказались не готовы к такому наплыву представителей хотя и исторически близкой (если исходить из концепции единства авраамических религий), но все же другой культуры, ощущая в нем угрозу собственной, исторически сложившейся культурной идентичности.

Сохранение народов и культур как цивилизационное свойство России

Доклад Лактионовой Н. Я.

старшего научного сотрудника

Отделения международных экономических и политических
исследований Института экономики РАН

Специфические особенности национальной жизни подтверждаются историей, культурой и народной памятью. И одним из характерных, важнейших для русской цивилизации свойств, является ее удивительная терпимость ко всем населяющим ее народам, их традициям и культурам.

Известно, что, по мере укрепления и роста крупных национальных государств Запада, многочисленные этносы, населявшие эти территории, либо прекратили свое существование, либо превратились в этнографический материал. Известна трагическая судьба коренного населения Северной Америки, славян — в Германии, кельтов (бриттов) — в Англии и т.п. Россия, как известно, имела совсем другую историю. Русское государство строилось славянами в союзе с другими племенами. Естественным образом складывалось межплеменное содружество. Характерно, что большинство неславянских племен и народностей, которые находились тысячелетие с лишним назад на землях Руси, существуют и поныне — с теми же или новыми названиями.

Понятие национального превосходства было чуждым для русского мировоззрения, так как русский народ изначально формировался как *духовная общность*, для которой этническая принадлежность не была главной. В сохранившихся древнерусских письменных источниках — в летописях, в житиях святых, в посланиях и поучениях отцов русской церкви, в решениях церковных соборов — нет и намека на возвышение или исключительность титульной нации. Сострадательному отношению к иноплеменникам и иноверцам русские издавна были научены Православием и его святыми подвижниками. Показательно в этом отношении написанное еще в XI в. наставление преподобного Феодосия Печерского великому киевскому князю Изяславу: «...подвигайся в своей вере добрыми делами и милостью одаряй не толь-

ко единоверцев, но и чужих. Если видишь раздетого или голодного, или от стужи, или от беды какой страдающего, будет ли то иудей, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или язычник любой — всякого помилуй и от беды избавь».

Является известной данностью, что русский народ занял большую часть российского пространства путем свободного расселения, а не государственного завоевания. И именно он соединял, скреплял все населяющие Россию народы в единое государство, в единый евразийский этнос (если воспользоваться терминологией Льва Гумилева).

«Русификация» — это, в определенном смысле, ложный и даже пропагандистский термин, в отличие, например, от американизации. Русская культура не была агрессивной, а распространение русского языка как общегосударственного не имело целью подавление национальных культур. Характерно, что представители любой национальности в России могли дослужиться до самых высоких государственных постов. Известно много славных имен нерусских людей, верою и правдой служивших Империи. Попутно заметим, что именно в современной, теряющей свою цивилизационную идентичность России, появился такой общественный феномен как «лица кавказской национальности». Это изобретение на уровне общественного сознания предполагает весьма однозначную (негативную) оценку и такую же эмоциональную окраску. Причем эта, не выданная ранее этническая группа, была навязана обществу официальными структурами сверху.

Как известно, отличительной особенностью такого многонационального гиганта, как Россия, является более чем тысячелетнее существование всех ее народов при подавляющем преобладании центристических тенденций над центробежными. В отличие от европейских стран, Россия всегда была единой метрополией, практически не имевшей заморских колоний, и все ее жители находились под защитой единой системы законов. В колониальных империях законы для колонизаторов и колонизируемых, как известно, различны. Двойные стандарты — отличительная черта государств, упорно именующих себя «правовыми».

Запад, в свое время уничтоживший целые народы, сегодня испытывает на себе эффект бумеранга. Идет ослабление собственно европейской компоненты и все более значимым становится влияние китайской, латиноамериканской и арабской диаспор. Все больше завоевывают современную Европу афро-азиатские выходцы из бывших колоний. И это стесняет европейцев. Сегодня они стараются не появляться в местах компактного проживания эмигрантов, так как могут быть подвергнуты грабежу и насилию. Этот процесс характерен почти для всех западных государств. Печальная судьба Косово, во многом инспирированная Западом, может стать и судьбой современной Европы. Есть, правда, такие страны, как, например, Норвегия, которые пытаются не пускать к себе эмигрантов, но они постоянно подвергаются за это критике мирового сообщества.

Америка, подобно России, также имеет многонациональную структуру. Однако народы России находятся на собственной земле и никогда не теряли своих традиционных вековых корней. В то время как США — страна эмигрантов. Теория «плавильного котла» здесь оказалась несостоятельной. США скорее похожи на слоеный пирог, состоящий из разных национальностей, интересы которых могут в корне различаться. Все они, в отличие от России, где народы исторически проживают вместе с русскими, пред-

ставляют собой осколки тех титульных наций, с которыми они себя идентифицируют. И им, как правило, близки интересы своих стран и своих народов, которые с большой долей вероятности находятся в противоречии с американскими интересами.

Известно, что целые кварталы выходцев из афро-азиатских стран бурно выражали свою радость 11 сентября, в день национальной трагедии США. И все архетипы «коллективного бессознательного», видимо, мощно управляли этой «пляской на костях». Какое уж там единение нации?

Иное дело Россия. Хорошо известно, что русские — это единственный народ, названный именем прилагательным. И «русский татарин», и «русский армянин» воспринимаются совершенно естественно. Жизнь народов России как бы определялась русским вектором — преемственностью русского пути, русской истории и русской культуры. В то же время самобытность наций, населяющих страну, тщательно оберегалась. Финляндия, например, где официальным языком был шведский, несмотря на то, что 80% населения составляли финны, только войдя в состав России в 1809 г., стала обретать свою национальную культуру. Уже во второй четверти XIX в. преподавание финского языка в школе стало обязательным. Недаром тогда чуть ли не в каждом финском доме висел портрет русского генерала Якова Кульнева, которого благодарные финны почитали как своего освободителя. Местные языки Лифляндии и Эстляндии, которые были полностью подавлены немецким, также возрождались с помощью России. В том же XIX в. аналогичный процесс произошел в Бессарабии. Благодаря русской помощи были восстановлены почти уничтоженные турецкими завоевателями болгарский, армянский, сербский языки. Такую же политику продолжал и Советский Союз: в советское время многие малые народы, не имевшие ранее своей письменности, получили ее от русских вместе с национальными учебниками и школами.

Составляющие Россию народы никогда не лишались своих традиционных вековых корней. Самобытность их буквально расцветала в поле притяжения великой русской культуры. Нет другой страны мира, которая, как Россия, умела бы вобрать в себя и синтезировать множество этнических культур населяющих ее народов, и поэтому для каждого из этих народов русская культура, как и собственно национальная, была своей. *Только через большую культуру мирового уровня малый народ мог заявить о себе и быть услышанным в мире.* Примеры можно множить. Мировую известность обрел грузинский кинематограф, книги Чингиза Айтматова, Фазиля Искандера, поэзия Мусы Джалиля, Расула Гамзатова и пр. И все это *высокие образцы глубоко национальной культуры.*

Когда народы России были вытолкнуты за ее пределы в рамки новых национальных государств, а в бывших союзных республиках началась разнузданная травля русской культуры, хорошо оплаченная «заокеанцами», никакого культурного расцвета у «освобожденных от российского диктата» национальных окраин не случилось. Где они, национальные шедевры? Где что-то, хотя бы отдаленно приближенное к прежним высоким культурным образцам?

Сегодня многие из наших, теперь уже бывших соотечественников, кинулись за спасением от голода, криминала и нищеты именно в Россию (обратно «в тюрьму»?)

И еще, очень важное — наша Победа. Россия выдержала тяжелейшее испытание — проверку ее народов Великой войной XX века. По своему составу Советская

Армия была многонациональной. Если раньше на службу брали преимущественно православных, то в Советском Союзе *все гражданское население получило право защищать Родину*. Это был акт доверия ко всем населяющим СССР-Россию народам. Наш многонациональный советский народ во Вторую Мировую войну защитил, как известно, не только свое Отечество. Спасенная от фашизма Европа склонила голову в знак признания великого Подвига советского Солдата. Мир озарен был нашей Победой. Это была *Победа всех народов России, объединенных величием русского духа и русского оружия*.

Интересы русских в России никогда не противоречили интересам нерусских коренных национальностей. Несмотря на многолетнюю антирусскую пропаганду, национальные меньшинства в России связывают свою жизнь с корневой для России нацией. В обращении к Президенту РФ от лица самого представительного форума нашей многонациональной страны — Ассамблеи народов России¹⁹, подчеркивается: «Исторически системообразующим фактором нашего самобытного развития и единства является русская нация. От ее обустроенности и самочувствия напрямую зависит обустроенность и самочувствие всех народов Российской Федерации. Однако заигрывание крайних сил с "русским фактором" может привести нашу многонациональную державу к новым трагедиям межнационального недоверия и конфликтов». Возрождение России невозможно без раскрытия созидательного потенциала русского народа.

Распад Советского Союза *вовсе не был predeterminedным*. Он не был продиктован стремлением национальных окраин к самоопределению, а оказался спровоцированным необъяснимыми, с позиции государственных интересов, действиями первых лиц государства и носил поэтому искусственный, а не объективный характер. Вопрос о выходе из состава СССР национальных республик для широких масс населения не существовал. Союзное государство устраивало подавляющее большинство граждан, и его существование воспринималось как естественное состояние. И это подтвердилось почти поголовным голосованием в пользу СССР. Референдум, проведенный перед «распадом» страны, 17 марта 1991 г., несмотря на мощную идеологическую обработку нашего народа, показал, что *более трех четвертей населения (76,4 % из 80%(!) участвовавших в голосовании), выразили свое желание оставаться гражданами СССР*. Это лишний раз свидетельствует о *насильственном* развале Советского Союза — исторической России.

Узурпация полномочий союзных органов российской властью резко стимулировала центробежные тенденции в других республиках. Последние вынуждены играть по правилам Москвы, разрушая множественные скрепы и выдавливая их из единого общегосударственного пространства.

Все постсоветские части исторически единой страны в массе своей несамостоятельны. И, если их отталкивает Россия, значит, нас окружают государственные образования, политику которых будут определять геополитические противники России. Не надо быть аналитиком, чтобы предсказать, что в таком случае все постсоветское пространство станет объектом дальнейшей экспансии. Причем судьба компрадор-

---

¹⁹ Ш съезд Ассамблеи народов России проходил в Москве 1 марта 2004 г. Присутствовали представители 106 народов России (как водится, для большинства российских СМИ это событие осталось за кадром).

ских элит этих стран может быть совсем не завидной. Наиболее естественным является сохранение за всем постсоветским пространством роли одного из нескольких крупных региональных полюсов, конструктивно участвующих в поддержании мирового геополитического равновесия

Роль России как «удерживающей» цивилизации, способной дать альтернативу навязываемой Западом вакханалии потребительства и всесмесительного универсализма, остается незаменимой. Для России западная модель государства-нации является несостоятельной. Она всегда была государством-цивилизацией. Большинство народов, входивших в Российскую Империю и СССР, составляет единую цивилизацию и расчленение ее — противоестественно. Нужно возвращаться к исторически присущей России модели, предполагающей воссоздание культурно-исторического пространства, скрепленного общей историей и базовыми ценностями. Тем более что подобная модель есть исторически обусловленный способ существования России и всего пространства Евразии. В этом случае Россия легко будет приобретать союзников, в том числе и за границами СНГ.

В наше время как нельзя более актуально звучат идеи теоретиков евразийства об укреплении единства народов Евразии, обладающих единым пространством — «месторазвитием». Возродить евразийскую «цветущую сложность» может только Россия, причем Россия, вернувшаяся к себе, к своим собственным цивилизационным доминантам и своему историческому опыту.

Об авторах

Е. М. Астахов — профессор кафедры дипломатии МГИМО (У)МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол

В. Ю. Зорин — заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе

Н. Я. Лактионова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отделения международных экономических и политических исследований Института Экономики РАН

В. В. Наумкин — профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой Факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, президент Центра стратегических и политических исследований

В. В. Попов — посол, директор Центра партнерства цивилизаций НКСМИ МГИМО (У) МИД России

Сухейль Фарах — доктор. филос. н., академик РАО, РАЕН

Н. И. Шило — научный сотрудник Центра партнерства цивилизаций НКСМИ МГИМО (У) МИД России

Ю. В. Яковец — д.э.н., профессор, академик РАЕН, Президент Международного института Питирима Сорокина–Николая Кондратьева